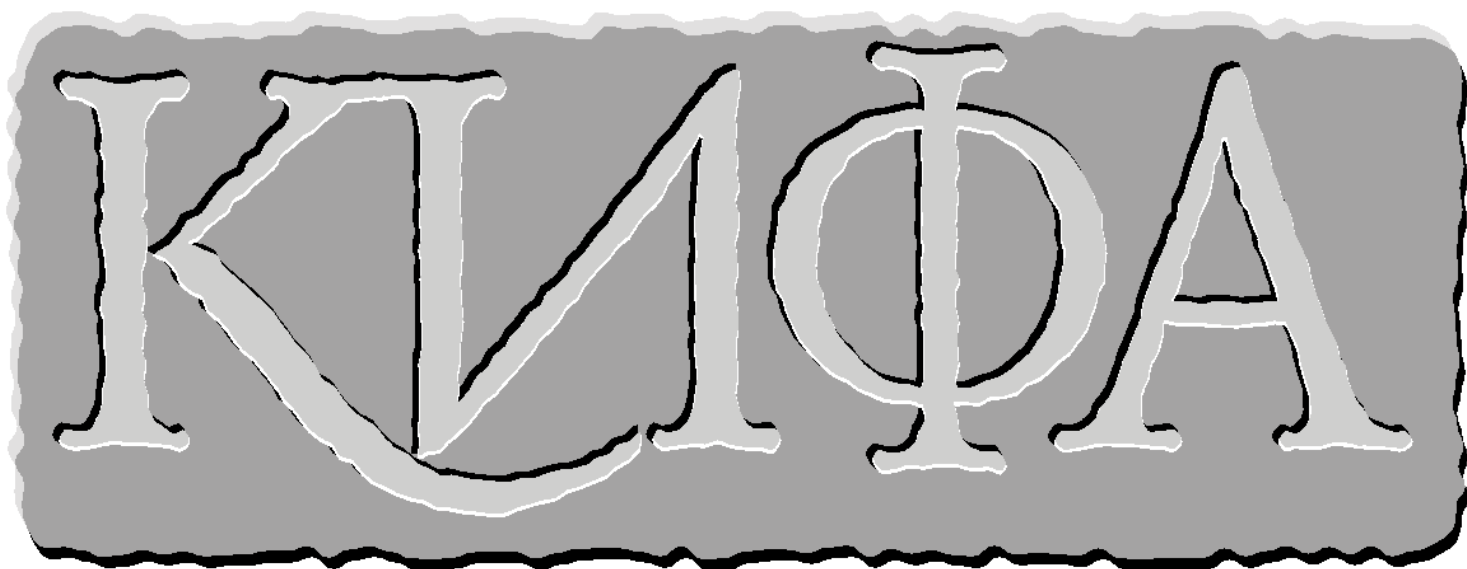

6/7 (9/10)

ИЮНЬ-ИЮЛЬ ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

2003

В газете использованы
материалы
сайта www.sfi.ru

САВВА, МИТРОПОЛИТ ВАРШАВСКИЙ И ВСЕЙ ПОЛЬШИ: МИР НУЖДАЕТСЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ ХРИСТИАНСТВЕ

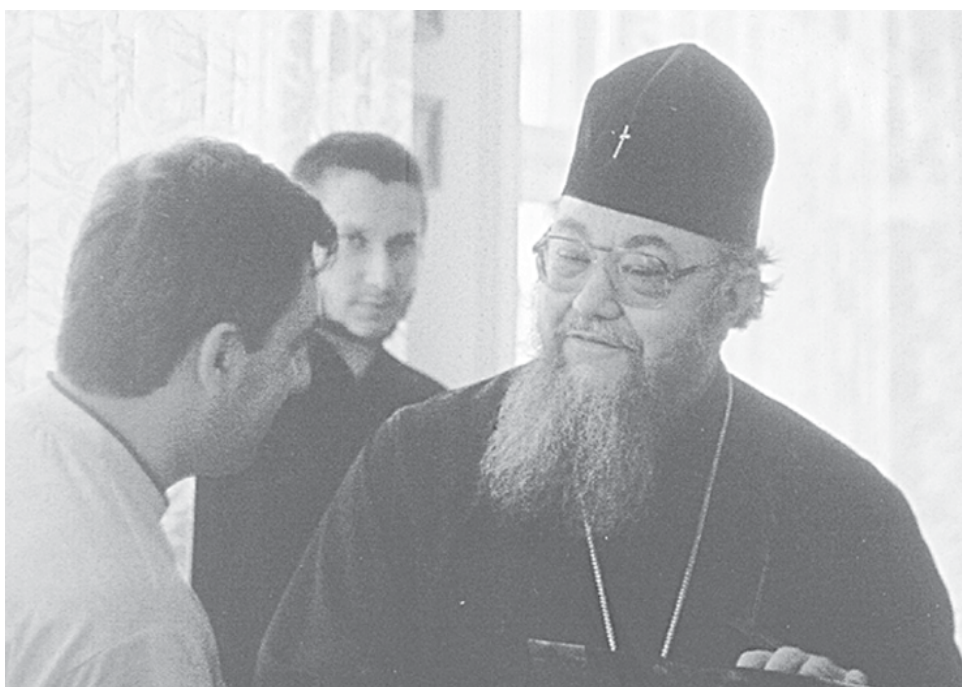
«Кифа»: Епископ, а тем более митрополит несет много обязанностей: сохранение веры и миссионерство, предстоятельство, пастырство, представительство в сношениях с другими церквями и организациями. Что для Вас наиболее важно, а что наиболее трудно в Вашем служении?

Митрополит Савва: Все, что касается церкви и ее членов, является важным, и невозможно определить, какие задачи служения епископа более, а какие менее важны. Как конструкция моста держится благодаря нескольким опорам, среди которых одни большие, а другие маленькие, так и сфера епископского служения очень широка. Как изъятие хотя бы одной опоры моста рано или поздно приводит к его падению, так и игнорирование епископом хотя бы одной из своих обязанностей должно привести к катастрофе. Пастырство епископа опирается на служение любви. Поэтому оно будет несовершенным, если ему не достанет любви к инаковерующим, властям, неверующим. Все, что Бог перед нами ставит, является приоритетным.

Труднее может быть только в случае, если епископ остается без поддержки верных. Поэтому народ должен слушать своего архипастыря и принимать участие в его служении.

«Кифа»: У нас в России многие церковные люди выступают за повторную евангелизацию. Я слышал этот тезис и из Ваших уст. Как Вы его реализуете?

Митрополит Савва: Нет повторной евангелизации. Лично я не люблю этого выражения, ибо важно все, что касается нашей жизни в церкви и при церкви. Отсюда проистекает трудность исполнения слов Евангелия. Если бы хоть раз нам это удалось, мир бы выглядел абсолютно иначе. Мы просто должны научиться исполнять слова Спасителя. Большинство из нас знает Евангелие, но мало кто хочет жить в соответствии с его духом. Мир нуждался и нуждается в практическом христианстве. Необходимо, чтобы наша жизнь пропиталась Святым Евангелием, и в этом смысле была евангелизирована, а не неоевангелизирована. Если мы не живем в согласии с призывом Спасителя, значит, мы по-настоящему с Ним еще не жили. Непрерывное говорение о неоевангелизации подобно указыванию другим на то, что уже и так стоит перед их глазами, вмес-

Митрополит Савва принимает паломников из Санкт-Петербурга (Свято-Петровское братство) в своей резиденции

то того чтобы показать, как Евангелие действует, и придать ему движение, чтобы оно приносило практические плоды.

«Кифа»: В Польской православной церкви есть украинцы, белорусы, лемки, русские и поляки. Как Вы учитываете этот фактор в своем служении?

Митрополит Савва: Христос послал апостолов проповедовать разным народам. Поэтому они должны были научиться благовествовать, используя богатства разных культур и народов. Сегодня у нас похожая ситуация. Каждый может войти в церковь, если только он согласится поставить веру на первое место. Православие поддерживает всякую культуру и народ, желающие славить Господа. Однако, если кто-то захочет использовать церковь в своих эгоистических или националистических целях, то вера и нация вокруг него придут в упадок. Божье — Богу, и кесарево — кесарю. Апостолы — евреи смогли договориться с римлянами, греками, африканцами и десятками иных народов благодаря тому, что последние хотели слушать их слово. Так и сегодня каждый, кто захочет слушать нашу речь о Христе, будет удовлетворен.

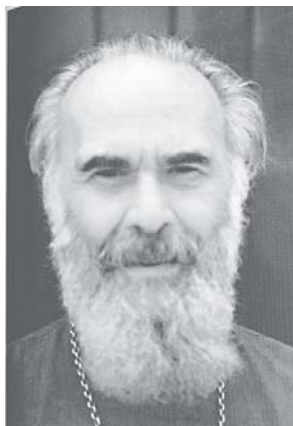
Однако, если он ожидает, что мы дадим ему власть над его соседями, то он будет жестоко разочарован.

«Кифа»: Был ли в Вашей личной жизни какой-нибудь один момент, который определил Ваш духовный выбор, или вера вошла в нее вполне органично?

Митрополит Савва: Я вырос в глубоко религиозной семье, среди людей, которые неоднократно своей жизнью подтверждали верность Святому Православию. Меня воспитали мама и бабушка. Отец умер, когда мне было два года. Однако я не был сиротой. Наш дом стоял по соседству с церковью, поэтому я рос у ее стен. Православие было мне отцом, способствовало моему религиозному росту и духовному совершенствованию. Кроме того, в своей жизни я встречал глубоко верующих людей, что помогало мне уверенно идти по тому пути, на котором мы сегодня встретились.

Беседовал собкор «Кифы» в Варшаве
Дмитрий ЛУКАШЕВИЧ
Перевод с польского
Дмитрия и Марты ЛУКАШЕВИЧ

«СМЕРТЬ — ЭТО ТО, РАДИ ЧЕГО ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ»

Наиболее выдающийся и любимый церковным народом иерарх Русской православной церкви митрополит Антоний (Блум), бывший Сурожский, скончался 4 августа в Лондоне на 90-м году жизни. Причиной его смерти стало онкологическое заболевание. В начале этого года митрополит Антоний перенес хирургическую операцию. В это же время он подал патриарху Московскому и всея Руси Алексию II прошение о выходе на покой с поста главы Сурожской епархии. Прошение было удовлетворено Священным Синодом РПЦ 30 июля — за пять дней до смерти архиепископа. В соответствии с волей покойного, он будет погребен на лондонском кладбище, где покоятся останки его матери.

Сурожскую епархию возглавит епископ Сергиевский Василий (Осборн). Полгода назад митрополит Антоний в своем обращении к прихожанам говорил, что собирается просить «не только от своего имени, но от имени представителей приходов наших», чтобы именно владыка Василий стал его наследником.

АНОНС:

Президентом избран катехизатор

О юбилейной генеральной ассамблее Синдесмоса рассказывают ее участники (Стр. 2)

Что защищают магистры и бакалавры?

Новости Свято-Филаретовского института (Стр. 3)

Пламенная святость

Каково оно — наследие преподобного Серафима? (Стр. 4)

Церковь в этом мире подобна закваске

О жизни православной церкви на простоту от Томска до Праги

рассказывают спецкоры «Кифы» в малых братствах Преображенского содружества (Стр. 5-12)

Вопли камня

Все-таки вдохновляющее это дело — выставки! (Стр. 14)

Так что же у нас в центре?

Непарадные размышления о евхаристическом возрождении в России (Стр. 15)

Новые книги издательства СФИ (Стр. 16)

ПРЕЗИДЕНТОМ ИЗБРАН КАТЕХИЗАТОР

14-23 июня 2003 года в Албании прошла XVII ассамблея СИНДЕСМОСа

БЫЛО БОЛЬШЕ МОЛОДЕЖИ...

Интервью с региональным представителем СИНДЕСМОСа в Центральной Европе в 1999-2003 годах Ольгой Олейник (Белоруссия)

— Ольга, не могла бы ты немного рассказать о Генеральной ассамблее СИНДЕСМОСа?

— В целом она была неплохая, потому что программа была построена так, чтобы организовать активное общение между людьми. Когда мы готовились, то хотели, чтобы смогло приехать больше именно молодых людей, которые действительно хотят что-то делать и делают в своей церкви, и поэтому уменьшили в два раза делегации — от организации мог приехать только один человек и он должен был быть моложе 30 лет. Это во многих случаях сработало, хотя и не во всех. Ну, и хорошо то, что ассамблея проходила в Албании, там очень динамично развивается церковь, и встретиться с ее опытом нам было очень полезно.

— Не могла бы ты подробнее рассказать о церковной ситуации в Албании?

— Когда архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий (Яннулатос) (Anastase (Yannulatos)) приехал в Албанию, он увидел руины храмов, из священства выжило только четверо ослабленных иереев, верующие были запуганы, не общались между собой. Ему и его помощникам пришлось все отстраивать заново.

Важным, по-моему, является то, что сейчас здесь особое внимание уделяется образованию, как духовному, так и светскому. В семинарии учатся как юноши, так и девушки. Видно, что в церкви люди находят возможность реализовать себя творчески, профессионально. Удивительно, как активно действует молодежь. Почти в каждом приходе есть молодежная группа. Регулярно проводятся различные программы: встречи, семинары, фестивали, лагеря. Чувствуется, что молодые люди воспринимают Церковь, как

свой дом, нет боязни, неуверенности. Мы жили в монастыре св. Власия близ Дурраса (Durrës), где все налажено. Все участники ассамблеи были приятно удивлены, что архиепископ Анастасий очень заботился о нас, и все было сделано качественно и удобно.

— А с ним самим была возможность пообщаться?

— Да, он выступал с главным обращением и потом был в течение недели и на службах и где-то рядом, и обедали мы все вместе, так что тот, кто хотел, мог к нему подойти. Был также митрополит Евфимий из Греции, владыка Иосиф из Румынской церкви и в пятницу еще приезжал владыка Смоленский Кирилл.

— И о чем говорил митрополит Кирилл?

— На встрече делегатов от русской церкви он сказал, что необходимо активизировать работу, вовлекать в нее молодежные организации на Украине и в Сибири, о том, что нужно беречь возможность общаться в Синдесмосе. Ему задали вопрос о молитве с представителями восточных церквей, и он очень эмоционально говорил о том, что есть молитва с теми, кто ищет единства, и это одно, а вот, скажем, о молитве с раскольниками на Украине не может быть и речи, и нужно учиться различать такие ситуации. А выступая перед всеми делегатами, он рассказывал о том, какое большое влияние на него оказал Синдесмос, когда он был еще иеромонахом и участвовал в его работе.

— Что обсуждалось на ассамблее?

— Заинтересованность у членских организаций в Синдесмосе по-прежнему маленькая и некоторые организации

давно забыли о нем. Поэтому при принятии новых членов (были приняты организации из Америки, Германии, Сербии) смотрели именно на заинтересованность и на предпосылки того, что организация не будет потом обузой.

— А как участвовали организации из России, Белоруссии, Украины?

— С Украины не было вообще никого — или информация до них не дошла, или у них нет интереса к работе Синдесмоса. Из России были семинарии и академии из Москвы и Петербурга, семинария из Коломны, потом из Петербурга всеправославное молодежное движение — о. Александр Федоров. А от нас, от Беларуси, тоже была семинария и академия, наше братство и богословский факультет ЕГУ (Европейского гуманитарного университета), в основном преподаватели, а не студенты.

— Были ли приняты какие-нибудь новые решения, которые изменят жизнь Синдесмоса?

— Кардинально что-то поменять было очень сложно. Наверное, нам надо постепенно изменять уровень информированности и вовлеченности всех в общую работу. Обсуждались мелкие поправки.

— Было ли что-то новое в тематике групп?

— По отношению к прошлым ассамблеям почти не было повторов тем. Главное внимание было уделено миссии и развитию экуменического диалога, продолжению и углублению сотрудничества с восточными церквями.

К сожалению, заинтересованности в работе тематических групп явно не хватало среди участников. О катехизации говорилось, на мой взгляд, недостаточно глубоко. Что меня порадовало, так это выступление о. Иова из Свято-Сергиевского института в Париже — он говорил о насущной необходимости катехизации. Но это было уже в конце последнего дня и развить эту тему уже не хватило времени.

— Новым президентом Синдесмоса из-

бран Христофор д'Алоизио (Константинопольский патриархат, Бельгия). Раньше президентом был Хилдо Бос, представитель Московского патриархата. Не говорит ли это изменение и о том, что Русская православная церковь как-то утрачивает свои позиции в Синдесмосе?

— На место президента была только одна реальная кандидатура. Кристоф не очень этого хотел, но альтернативы пока нет.

— Когда мы были в прошлом году в Голландии и беседовали с Хилдо Босом, он очень радовался, что в группе руководства Синдесмоса сложилась хорошая команда. Сейчас она осталась?

— Сейчас команда еще лучше. У нас, конечно, была сложившаяся команда, но на наших заседаниях серьезные вопросы не обсуждались достаточно глубоко. А сейчас больше молодежи, и Кристоф, хотя он не был в административном совете, в последние два года много мероприятий вынес на своих плечах. И остался Спирос из Греции. Остался из Африки Корнелиус — он такой поэт в душе. И региональные представители — молодые люди, которые реально живут для служения церкви.

— А Хилдо Бос останется?

— Он настроен пока отдыхать.

— А ты осталась региональным представителем?

— Нет, теперь будет девушка из Польши, Магдалена Мулярчик. Очень хорошая.

— А из России?

— Будет Анна Рогожина, аспирантка, кажется, из Свято-Тихоновского института.

Беседовал Александр БУРОВ

— О. Хейкки, мой вопрос касается Генеральной ассамблеи Синдесмоса и дальнейших перспектив этого православного международного братства. Есть надежда на то, что с новым исполкомом и новым президентом Кристофом д'Алоизио (Christophe D'Aloisio) — он ведь, кажется, занимается как раз образованием у себя в Бельгии — Синдесмос будет больше уделять внимания вопросам образования и катехизации?

— Трудно сказать. В группе по вопросам религиозного образования, которую я вел на этой ассамблее, были делегаты из очень разных стран: из Греции, Иордании, Белоруссии, Финляндии, Уганды и т.д. Были представлены очень разные ситуации, и интересно, что при этом было единомыслие по поводу того, что детское религиозное образование, оглашение и богословское академическое образование едины в Церкви. Нельзя разделить их, и все движения-члены Синдесмоса стремятся в принципе к тому, чтобы школьное образование и катехизация были на уровне богословского академического, а академическое образование было бы доступно всем независимо от того, будут ли они профессиональными богословами или нет.

— Открытое образование?

— Да. Дух был такой, что мы все стремимся к этому образованию. Это одно, и второй момент, тоже очень важный для меня — исполнительный комитет предлагал подумать о пользе членства богословских школ в Синдесмосе. Правило о возможности вхождения богословских школ в Синдесмос сохранилось с того времени, когда в коммунистических странах не было молодежных православных движений.

Участники юбилейной генеральной ассамблеи СИНДЕСМОСа. Второй слева — о. Хейкки Хуттунен

Сейчас треть членов Синдесмоса — это богословские школы, но они не очень активно участвуют, только некоторые школы присутствуют. И исполкомом был поставлен вопрос о возможности организовать для них что-то другое, что-то самостоятельное.

— Пленум изменил статус богословских школ?

Президент упомянул о том, что такая проблема есть, что об этом стоит думать, но пленум не принял никакого решения относительно богословских школ. Я не думаю, что все хотели бы их выгнать из Синдесмоса. Это предлагали, но я не думаю, чтобы это прошло.

— Как Вы думаете, помогло ли участникам то обстоятельство, что ассамблея проходила именно в Албании?

С другой стороны, сама атмосфера Албанской церкви была очень полезной. Это миссионерская церковь. Это атмосфера обновления, возрождения, воскресения бывшей исторической церкви. Там надо было огласить всех. Ничего не осталось от старой истории.

— В Албании оглашают?

— Да, у них очень много в огласительной работе православного американского влияния. Я точно не знаю, какая у них там система оглашения, но там очень ясный акцент на оглашении. Когда они открывают церкви и крестят людей, они также оглашают. Один молодой богослов из Америки, который работает там уже давно — Нафан Хоппе (Nathan Hoppe) сказал, что самое главное, чтобы человек знал Христа, чтобы он нашел свой путь ко Христу, что это основа личной и

...И МЕНЬШЕ ПОЛИТИКИ

Интервью с президентом Синдесмоса в 1992-1995 годах священником Хейкки Хуттуненом

— Да, конечно. Атмосфера была очень хорошая, полезная. Даже лучше, чем на Новом Валааме. Там было видно, что Синдесмос стал интересным для руководства наших поместных церквей, поэтому там чувствовалось, к сожалению, влияние церковной политики. Но и, может быть, отношения тогда были хуже. А в этот раз почти не было никаких официальных высоких представителей поместных церквей. Это было, надо сказать откровенно, в конце концов, хорошо для Синдесмоса. Не было такого духа церковной политики.

совместной церковной жизни и ничего другого не может быть.

— Была ли у участников ассамблеи возможность лично пообщаться с архиепископом Анастасием?

— Да, он был с нами почти все время. Он один из основателей Синдесмоса. Он не из самого первого поколения, но из второго поколения. Он работал в Синдесмосе вместе с Мейендорфом и Нисиотисом. Поэтому это лично для него очень важно.

Беседовал Александр БУРОВ

«...УТЕШИТЬСЯ ОБЩЕЙ ВЕРОЙ»

В первой половине июля состоялось традиционное летнее паломничество Свято-Георгиевского братства. Оно прошло по маршруту Полоцк - Вильнюс - Калининград.

Большие летние паломничества Свято-Георгиевского братства, как и других братств Преображенского содружества, среди членов которого есть преподаватели, студенты и сотрудники Свято-Филаретовского института, ежегодно совершаются вот уже почти десять лет. Это всегда не просто «религиозный туризм»; главная святыня, к которой отправляются паломники — живое и непосредственное церковное общение, то стремление «утешиться общей верой», о котором писал еще ап. Павел. Поэтому кроме поклонения общепринятым святыням, знакомства с историческими памятниками, сокровищами православной культуры (такими, например, как знаменитые фрески XII в. в Свято-Евфросиньевском монастыре в Полоцке), эти поездки неизменно представляют собой череду важных и интересных встреч. В этом году в нескольких городах члены Свято-Георгиевского братства (более ста человек) встретились с различными формами своеобразного опыта «монастыря в миру». Радостным и вдохновляющим было общение с небольшой общиной в Полоцке, которую отличают искренность и цельность, готовность переносить без ропота искушения и испытания, неизменно встречающиеся на пути всех, кто следует в своей жизни за Христом, кто не ограничивает свое пребывание в православной церкви лишь формальным исполнением обрядов и народных обычаев.

Недельное пребывание в Литве, состоявшееся по благословению митрополита Виленского и Литовского Хризостома, также было связано с опытом об-

На литургии в Свято-Духовом монастыре

щения с мирянами известными своими традициями и полувекковой историей общины в Михново. После поездки на принадлежащие этой общине хутора состоялась встреча духовного попечителя братства, ректора СФИ священника Георгия Кочеткова и небольшой группы паломников с правящим архиереем Виленской и Литовской епархии. Во время этой продолжительной беседы паломники не только ответили на множество острых и неожиданных вопросов митрополита Хризостома о представляемом ими духовном движении, но и узнали много интересного о церковной жизни Литвы. Православная церковь признана здесь одной из девяти традиционных религий и благодаря закону о реституции церковного имущества имеет достаточно средств для того, чтобы отменить обязательные сборы на епархию. Это делает отношения между приходами и архиереем гораздо более непосредственными и в первую очередь связанными с церковным измерением.

Православие в Литве — религия мень-

шинства, прежде всего русских, и это очень чувствовалось паломниками, особенно когда они видели, какое сильное впечатление производит на окружающих общее пение псалмов и молитв на русском языке — не только в храмах, но и во время поездок. Само пребывание здесь такой большой и открытой к общению группы паломников из Москвы стало заметным событием, и далеко не случайно Национальное литовское радио пригласило преподавателей СФИ провести небольшой цикл передач по вопросам православной этики и христианского воспитания детей и подростков. В Свято-Духовом монастыре, православном центре не только Вильнюса, но и всей республики, паломники так же, как и во многих других местах, оставили в дар библиотеке видео- и аудиоматериалы и книги лучших православных издательств Москвы, в том числе издательства СФИ.

Во время поездок по Литве состоялось знакомство с опытом детской и молодежной работы в Каунасе. Кроме того, большой интерес вызвало у всех посещение караимской кинессы в Тракае и общение с членами караимской общины, исповедующими неталмудическую ветхозаветную веру, но использующими в своем богослужении молитву «Отче наш».

Последний пункт паломничества стал прежде всего местом общения братчиков друг с другом. Встречи с православными Калининграда ограничились несколькими службами в Покровском храме. Несмотря на такую «камерность» пребывания паломников в городе, их приезд не остался незамеченным. Единственная православная газета Калининграда — «Ведомости православной жизни»

— просила их представить материал для очередного номера. Центральным же событием этих пяти дней была встреча, посвященная смыслу духовного образования и христианской аскетике, во время которой все участвовавшие в паломничестве студенты и преподаватели СФИ рассказали о том, что стоит в центре их учебы или учительства. Связь тем просвещения и аскетики оказалась не только не случайной, но и очень наглядной для паломников: в этом году они на время поездки приняли на себя кроме уставных постных ограничений на время Петрова поста еще и дополнительные традиционные аскетические правила, например, двухразовое питание. Это, по общему признанию, очень помогло в течение всего паломничества преодолевать трудности, сохраняя духовное единство и братский дух общения.

Материалы, привезенные корреспондентами «Кифы» из паломнических поездок братств Преображенского содружества, читайте на страницах 5-12

Встреча паломников с митрополитом Виленским и Литовским Хризостомом

НА ЗАЩИТЕ В СФИ ОБСУЖДАЛИ ПРОБЛЕМЫ БИБЛЕИСТИКИ

Тема магистерской диссертации выпускника СФИ Евгения Молодова — «Второе послание Коринфянам 12:1-4 в контексте равнинистической литературы» — никогда не разрабатывалась не только в русской, но, насколько возможно судить, и в мировой библеистике.

В своем исследовании соискатель использовал источники I-III вв., восходящие к гораздо более ранней устной традиции, несомненно, известной ап. Павлу. Рассматривая один из наиболее известных отрывков 2Кор — «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю, Бог знает) был восхищен до третьего неба», Евгений Молодов подробно исследовал редкий, но устойчивый сюжет равнинистической литературы: восхождение мудреца на небо и последующее возвращение к общине. Как оказалось, в исследуемой традиции этому сюжету сопутствуют следующие черты: восхождение на небо не произвольно, но вызвано нуждами духовной общины, которую мистик собой представляет, и происходит тогда, когда он полностью берет на себя ответственность за общину; это восхождение изменяет личность мистика. Вернувшись на землю, «совершенный учитель» терпит мученичество.

Если этот контекст учитывать при прочтении апостольского послания, то становится очевидно: рассматриваемый отрывок выражает не стремление похвалиться, а желание напомнить, что истинное пастырство связано с личным мученичеством за общину, он представляет собой неявное пророчество о личной судьбе апостола, о его вскоре грядущей

гибели.

По мнению автора диссертации, это особенно важно понять сейчас, во время возрождения общин и общинности в церковной жизни. «Жизнь христианской общины связана с жертвоприношением каждого. Отношения между членами общины строятся на принципе жертвы и жертвенности», — сказал он. И, как основанную на всей проделанной работе интуицию, высказал предположение: «Если община не готова к жизни в жертвоприношении, то такой жертвой становится жизнь предстоятеля».

После выступления соискателя слово взял его научный руководитель, зав. кафедрой Священного писания И.Я. Гриц. Он отметил, что уровень подготовки текста очень высок и соответствует требованиям к публикации научных работ, сама же работа представляет собой заметное достижение в библейской науке.

Продолжившая обсуждение диссертации в качестве рецензента преподаватель СФИ А.И. Шмаина-Великанова сказала: «Очень важно, что автор затронул не только ту тему, которую обозначил в заглавии, но подспудно подвел к практическим размышлениям, с одной стороны, о том, что есть мистика Павла, та жизнь, которую в посланиях он скорее скрывал, чем открывал, с другой — о том, что означало тогда и теперь создать общину и что значит быть ее основателем». Она подчеркнула, что к своим выводам автор пришел в ходе точного анализа текстов с учетом языкового и исторического контекста как иудейской, так и эллинистической традиции апостольского века.

В рецензии преподавателя центра изучения религий РГГУ С.В. Бабиной был отмечен хороший академический уровень исследования. Так же, как и в предыдущих отзывах, отмечалась желательность исследования гораздо более широкого корпуса источников, иначе говоря, необходимость продолжения научной работы в выбранном направлении.

В ходе состоявшегося далее обсуждения, в котором участвовали прежде всего члены Ученого совета, были подняты вопросы преемственности исследования по отношению к святоотеческой традиции и русской библейской академической науке. Как было замечено соискателем, ранние отцы старались не комментировать обсуждаемый отрывок, так как в свое время его прочтение было связано с многочисленными гностическими спекуляциями и даже порождало ереси. При обсуждении русской библейской традиции были упомянуты имена С.К. Смирнова и Н.Н. Глубоковского. При этом отмечалось, что в целом не только русская, но и мировая библеистика традиционно рассматривала корпус павловых посланий только в эллинистическом контексте.

Дальнейшие вопросы к соискателю показали, что выводы автора работы не могли не быть связаны не только с современной церковной действительностью, но и с именами преп. Сергия Радонежского, вел.кн. Елизаветы Федоровны и именами других подвижников, прежде всего в связи с их отношением к своей общине. Затрагивались также такие значимые вопросы, как связь тематики работы с православным пониманием Евхаристии и связь темы жертвенного служения в общине со следованием по пути Христа и «обновлением Завета».

После краткого обсуждения работа единогласно была признана заслуживающей отличной оценки и публикации.

... И ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

15-й учебный год в Свято-Филаретовском православно-христианском институте завершился защитой выпускных работ.

Наиболее значительные и, по оценке рецензентов, представляющие интерес для широкого круга возможных читателей работы были связаны с историей церкви, литургикой и каноникой.

В отзывах упоминались и «глубокое понимание источников» (работы И. Борщ «Вопрос об изменчивости канонов в дискуссии о каноническом предании в Русской православной церкви в конце XIX — начале XX в.» и В. Зайцевой «Уставные чтения за богослужением: их происхождение, состав и значение»), и оригинальность тематики, еще ни разу не раскрытой на русском языке (работа М. Макаровой «Финская православная церковь. Вехи истории»), и способность исследования послужить столь необходимому в современной церковной жизни восстановлению преемственности предания (работа И. Чусовой «Учение свт. Иоанна Златоуста о церкви»), и законченность разработки несомненно актуальной в наше время тематики (работа У. Гутнер «Участие Русской православной церкви в экуменическом движении в XX веке: исторический аспект»).

В связи с 15-летием СФИ, которое отмечается в этом году, эти и другие лучшие студенческие работы предполагается опубликовать на сайте www.sfi.ru не только в рамках страниц кафедр института, но и в виде отдельного студенческого альманаха

К открытию традиционной международной научно-богословской конференции СФИ, которая при участии журнала «Вестник РХД» и Института человека РАН пройдет 24-26 сентября и будет в этот раз посвящена проблемам взаимосвязи веры, диалога

и общения,

планируется выпустить сборник предыдущей конференции. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей небольшой фрагмент готовящихся к печати материалов, посвященный оказавшейся в эти дни в центре внимания не только церковной, но и светской прессы теме юбилея прославления преп. Серафима Саровского

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ II ОСВЯТИЛ ВОССТАНОВЛЕННЫЙ ХРАМ ПРЕП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО В САРОВЕ Саров (Нижегородская обл.), 30 июля, Благовест-инфо. Чин великого освящения храма преп. Серафима Саровского в Федеральном ядерном центре, расположенном на территории Саровской обители, совершил 30 июля Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Это событие является одним из ключевых в программе празднования 100-летия канонизации святого.

Патриарх возглавил первую Божественную литургию в восстановленной церкви над кельей преподобного. Ему сослужил сонм духовенства, в том числе более 15 иерархов Русской Православной Церкви: патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), управляющий делами Московской патриархии митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей (Фомин), епископ Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов) и другие, а также предстоятель Сербской Православной Церкви Патриарх Павел и предстоятель Православной Церкви в Америке митрополит Герман.

Богослужение в храме, возведённом над кельей святого, смогли посетить только обладатели специальных приглашений - всего около 300 человек. Среди почётных гостей находились глава Российского императорского дома великая княгиня Мария Владимировна, полномочный представитель президента РФ в Приволжском федеральном округе Сергей Кириенко, министр атомной энергетики Александр Румянцев, заместитель председателя Государственной думы РФ Любовь Слиска, губернатор Нижегородской области Геннадий Ходырев. На площадь у храма в целях обеспечения безопасности стражи порядка ограничили доступ местных жителей - попасть туда смогли примерно три тысячи человек (всего в закрытом городе проживают около 100 тыс. человек). Богослужение передавалось на два больших уличных телеэкрана, установленных соответственно в Сарове и за 20 километров от него, в Дивеево. Прямая интернет-трансляция служб осуществлялась на сайте синодального отдела Московского

патриархата по взаимодействию с вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями (www.patriarchia.ru/serafim).

Имя преподобного Серафима известно во всем мире. Его иконы можно встретить, наверное, во всех православных (и не только) храмах Старого и Нового Света. Вряд ли найдется среди их прихожан человек, который бы хоть раз в жизни не обращался к нему за помощью.

Но знаем ли мы, кем в действительности был преподобный? Как отделить его истинный образ от благочестивых вымыслов? Ведь без этого мы с ним не встретимся, ничему не научимся. а значит, и наше почитание останется только чем-то отвлеченным. Об этих и других вопросах размышляли на конференции «Духовные движения в народе Божьем» участники круглого стола, посвященного наследию преподобного Серафима.

Александр Копировский. Преподобный Серафим Саровский — звезда на нашем духовном небосклоне очень яркая. Ему посвящаются книги, конференции, отдельные статьи, и многим представляется,

что здесь ничего нового открыть уже нельзя. В общем, почти все сказано, историческая фигура преподобного все больше приобретает иконные формы. Я бы даже сказал, иногда — лубочные формы. Изображается — в тексте или на каком-то полотне, доске — замечательный просветленный добрый дедушка, “старец всея Руси”, как его очень часто называют, образ воплощенной доброты, терпимости, сострадания. Вместе с тем — это строгий аскет (ведь он возродил подвиг столпничества), организатор монастырей. И за этим уже привычным перечнем забывается та духовная глубина, которая в нем есть. Сегодня мы бы хотели исходить из роли преп. Серафима в духовных движениях, т.е. в том, о чем говорят меньше всего и даже, кажется, стараются говорить меньше всего, и побеседовать о том, что обозна-

териев для того, чтобы утверждать: вот это и это, сказанное о преподобном и записанное спустя век, или полтора, или как-то еще, — недостоверно. Мы можем эти вещи чувствовать и различать только по интуиции, только по духу.

Многие из вас уже слышали о «беседниках». Это движение, связанное с именем преп. Серафима, сохранилось до наших дней. Оно никогда не прерывалось, несмотря на гонения в царской России, потом в советской России и т.д. Я не случайно в сегодняшнем своем докладе упомянул о Мельничной общине. Как известно, для преп. Серафима было принципиально важно, чтобы она была общиной, а не монастырем. Это стремление к монастырю в миру, как и другие родовые качества и понятия, которые абсолютно сходятся с тем, что мы знаем и чувствуем в связи с наследием преподобного, есть и у движения «беседников». У них есть четкое дистанцирование по отношению к традиционным формам церковности — к монастырю, к приходу, к семье по плоти и т.д., но при этом без разрыва, без ухода в секту, что на Руси достаточно редкое явление. Если уж у нас начинают что-то критиковать — то так, что потом и щепок не соберешь. Здесь

Прижизненный портрет преп. Серафима

слишком велики, которые слишком искажают образ преподобного. Есть множество мифов о вознесении храмов, о том и о сем из Дивеевской летописи. Все это, может быть, замечательно, но к преподобному не имеет никакого отношения. Однако именно это любят люди. Это тысячи раз транслирует телевидение, какой-нибудь “Русский дом” и т.д. Это распространяется! А собственно преподобного за всем этим нет. Его святость, его гений, если хо-

ПЛАМЕННАЯ СВЯТОСТЬ

Фрагменты записи круглого стола “Русская святость, духовные движения и русское общество” (к 100-летию со дня прославления преп. Серафима Саровского)

чено в названии нашего круглого стола. Иногда представляется, что это что-то совсем отдельное. Движение всегда ассоциируется с какими-то волнениями, нестроениями, а вот русская святость — это, кажется, что-то особенно стабильное, очень ясное... (Реплика: “Благостно-бездвижное...”)

Священник Георгий Кочетков. Я хотел бы больше сконцентрироваться на том, что, собственно, входит в контекст нашей конференции, и поговорить немного о духовном движении, связанном с преп. Серафимом. Дело в том, что преп. Серафим ничего не оставил нам в писаниях.

Есть только одна монастырская хозяйственная бумажка, которая подписана его рукой, есть метрика, которую недавно нашли в Курской губернии, и других документов нет. Мы не знаем писаний преподобного. Есть предания. А предание связано с духовным движением значительно больше, чем писание. Конечно, я не хочу слишком противопоставлять эти вещи — всем понятно, что это было бы неразумно, да и само Писание не дает нам на это право. Но, тем не менее, с одной стороны, вот это богатство преданий вокруг фигуры и наследия преп. Серафима, а с другой стороны, полное отсутствие писаний и более или менее достоверных описаний создают особую атмосферу вокруг этого святого, который жил не так-то уж давно.

Многочисленные мифы, к сожалению, слишком легко прилипают к имени преподобного. Коль скоро нет писаний, значит, нет объективных кри-

же ничего этого не было. С самого начала — определенная трезвенность, изучение Писания и проповедь, свидетельство духом Слова Божьего по Писанию. Это очень важно. Чтобы простые крестьяне в начале и в середине XIX века проповедовали Евангелие, не будучи ни штундистами, ни кем-то еще, — это уникально. И это опять же совпадает с тем, что нам известно о преподобном: достоверно известно, что он регулярно читал Писание, а Псалтирь и Евангелие каждую неделю перечитывал, т.е. знал наизусть. Если человек знает наизусть Священное писание, мы прекрасно понимаем, что это значит в его жизни и к чему это приводит.

... Движение в преподобном было чрезвычайно сильно. Он не одиночка. Он сам в русле, в центре, и это бесспорно. Это русло можно очень хорошо описать. Конечно, здесь будет и Тихон Задонский, и Паисий Величковский, и афонская школа старчества, и школа Иисусовой молитвы. Преподобный вышел на служение к людям. И как он начал служить? Вы знаете про знаменитые сухарики, которые для него стали причиной множества неприятностей в отношениях с архиереем. Его обвиняли в том, что он повторяет Евангелие, а он просто совершал агапу со всеми приходящими к нему. Он угощал людей сухариком, обмакнув его в чашу с вином. Что это было? Это была жажда общения. Это было первое движение к общению и, наверное, не бесплодное. В конце концов, это именно он собрал Мельничную общину, а не кто-то другой. От него пошли вот такие волны, как «беседники» и наверняка еще что-то, о чем мы не знаем.

...Мне кажется, что сейчас очень важно вспомнить о предании, попытаться его верифицировать, как-то проверить его духовно, чтобы хоть немножко очистить его от наслоений, которые

тите, его духовный дар не выявлены, а значит, это не приносит того плода, который должен бы быть для всех нас, для всей церкви, для всего мира.

Епископ Серафим (Сигрист) (Американская православная церковь). Говорить на конкретную тему о русской святости и о преп. Серафиме Саровском мне, наверное, не пристало: квалификации не хватает. Рассказывают — и это, может быть, миф, — что как-то преподобный Серафим выразил пожелание съездить в Америку...

Святость — она одна. Не бывает русской святости или американской, православной святости или католической — святость есть святость. Размышляя о преп. Серафиме Саровском, я сейчас подумал о том, что все те сложности, которые он претерпел в жизни, — это было как приношение, как определенная цена, которую он платил за духовную свободу.

...Все мы должны быть святыми, и, мне кажется, это необходимо понимать, когда мы говорим об общине, потому что община — это именно реализация святости всех людей, всего Народа Божьего. Это их дары, соединенные вместе. Это не что-то похожее на собрание людей, наблюдающих, как их лидеры производят ту или иную работу. Это пробуждение Тела Христова. Это пробуждение нового человека. Пример преп. Серафима Саровского призывает нас к жертвованию собой ради свободы, ради того, чтобы освободиться для служения Богу и ближнему.

ЦЕРКОВЬ В ЭТОМ МИРЕ ПОДОБНА ЗАКВАСКЕ

Проповедь священника Георгия Кочеткова на вечере 19 июля 2003 г.

Поздравляю всех вас, братья и сестры, с праздником. Очень радостно всех вас снова видеть здесь. Удивительно, но почти тысяча человек уже побывала в паломничествах, хотя три братства еще только собираются ехать.

Мы уже девятый год паломничаем большим составом, когда едут не несколько человек, а десятки и сотни. Однако раньше часто бывало так, что многие начинали, но буквально после первого крупного города уезжали назад, увлекаемые своими обычными обязанностями, своими житейскими страхами. В этом году большинство людей не только выезжало, но и возвращалось из паломничества вместе со всем братством. Слава Богу! Действительно, тот опыт, который Господь нам давал в эти дни, уникален, пересказать его невозможно — этот опыт собирания со Христом, собирания Церкви по крупицам.

Что делать — мы не можем, увя, рассчитывать на что-то великое, большое, быстрое. Не можем, потому что слишком долго рассеивали Народ Божий, веками происходил этот пагубный для Церкви процесс. Люди, действительно, все чаще просто приходили и уходили, и все меньше этот приход на службу и даже на таинства влиял на их жизнь. Это не то, что должно было бы быть, это не то, что было в апостольское время. В апостольские времена Евхаристия была главным собирающим моментом всей Церкви. И служение, и послушание, и всякое делание ради Христа совершалось в евхаристическом собрании или начиналось от евхаристического собрания. В древней церкви, таким образом, совпадали мистические, мистериальные и канонические, институциональные границы Церкви. Но к нашему времени уже не первый век все это разошлось очень далеко. Не то чтобы совсем разорвалось, — ибо если бы это произошло, то не было бы Церкви, и врата ада одолели бы Ее. Нет, этого не произошло. Но было слишком много сделано в этом направлении. То, что церковь апостольская и соборная считала нормой, сейчас забыто, а то, что она считала ненормальным состоянием, сейчас часто почитается в церкви нормой. И это самое страшное. Люди перестали чувствовать тот грех разделения, расслабления, рассеяния, которому они предались.

Конечно, мы можем очень многое. Но Господь действует в Церкви, действует через многих людей, в том числе и через нас. Мы в это верим, мы видим, что это так. Если нам скажут, что это не так, мы должны будем сказать: да, каждый из нас недостойный и немощнейший сосуд, но через нас действует Бог так, как Он считает возможным действовать. Мы не знаем, как это происходит и почему, но мы видим это действие. Мы видим, что и через нас люди могут получить вдохновение. Именно отсутствие вдохновения, уныние среди христиан — самое страшное из того, что мы сейчас видим повсеместно, встречаясь с митрополитами, архиепископами, епископами, монахами, священниками, мирянами, мужчинами и женщинами, молодыми и старыми. Многие выдающиеся священники, выдающиеся верующие люди похожи на потухшие вулканы. Сколько мы их видели на протяжении этих лет — таких потухших вулканов! Это страшно, дорогие братья и сестры: те, в ком действовал Святой Дух, кто мог согреть множество душ, переставали излучать

свет и тепло не по злобе своей, а потому, что разуверились в возможности что-либо изменить в нашей церковной жизни, в своей личной духовной жизни и жизни вокруг.

Вот, дорогие братья и сестры, о чем нам стоит думать. И все-таки — удивительно, но не было ни одного паломничества (а братства нашего Содружества ездили в этом году, как и всегда, в самые разные города и страны), в котором не нашлись бы какие-то отрадные дни и встречи, вселяющие надежду. Да, мы видим, что без взаимопомощи эта надежда будет пустой. Люди, живущие по отдельности — неважно, в приходах, в монастырях или в миру, — не способны к тому, к чему призывает всех нас Господь. Но люди, живущие вместе, в общении, в братстве, — таким образом, и в общинах, — люди, живущие «в единстве духа, в союзе мира», начинают потихоньку и горы сдвигать. На севере и на юге, на западе и на востоке происходят эти процессы. Да, они еще слабы. Мы не должны преувеличивать их значение. Впереди еще

тором потом, в августе, будет собрание всех братств и всех друзей братства на Преображение, еще позже, в сентябре — научно-богословская конференция, позволяющая профессионально и на высоком уровне обсуждать сложные духовные проблемы, и, наконец, на Сретение — еще одно собрание наших братств и всех наших друзей. Каждый год мы не считаемся с силами, временем, средствами для того, чтобы поучаствовать в этом собирании Церкви, потому что хорошо знаем: мы здесь получаем очень много, но вместе с нами, слава Богу, много получают и другие люди, иногда прямо через нас, несмотря на все наши недостатки, несмотря на всю нашу расслабленность, несмотря часто на все наши грехи, иногда — на нашу самонадеянность или какую-то своевольность.

Паломничество многое выявляет. Мы часто начинаем видеть себя через других — не только радуясь тому, что мы имеем, но и видя свои недостатки, свои грехи, которые мы хотим исправить и уже начинаем исправлять. Так, если сначала у нас не было сил для аскетического делания — потом они появились; если сначала мы не видели никого, только ждали, что получим для себя мы — потом мы начали видеть, что у нас есть силы и для служения другим. При этом это касается всех без исключения, даже не очень здоровых людей и не очень молодых, или, наоборот, слишком молодых и слишком здоровых.

Вот это все то, что составляет нашу христианскую жизнь. Мы должны самих себя и друг друга, и всю нашу жизнь посвящать для служения Богу через Христа во Святом Духе. Мы должны утверждать Истину Божью. Сама по себе она в этом мире, пользуясь «определенной автономией» от Бога после грехопадения, не устанавливается. Мы должны это помнить. Или мы сполборствуем за Христа и Божью Церковь, или силы зла одолевают нас. Народ Божий — это народ, вооруженный духовной силой и Словом Божиим, как мечом. Мы должны ощущать свой апостолат, свое посланничество в мир с определенной миссией. И это посланничество существует как призвание, потому что Царство Небесное подобно закваске и Церковь в этом мире подобна закваске. Она сама еще не Царство Небесное; она — закваска, которая должна всквасить все тесто этого мира — и только тогда явится Царство Божье в силе и славе во главе со Христом. И эта закваска существует через каждого верующего человека, через явление в нас веры, надежды и любви.

Для нас, только что приехавших из паломничества, это отнюдь не абстрактные слова. Это ежедневное действие Божье в Его Народ. Давайте же, дорогие братья и сестры, благодаря Бога, учиться служить Ему во всей высоте и чести нашего звания и избрания! Давайте трудиться, не судя о себе слишком высоко — впрочем, и не слишком низко! Давайте собирать силы Церкви, как маленькие пчелы собирают по крупице мед, который потом становится целебным бальзамом на все раны этого мира.

Аминь.

Не терпит Бог людской гордыни,
Не с теми Он, кто говорит:
Мы соль земли, мы столп святыни,
Мы Божий меч, мы Божий щит!

Не с теми Он, кто звуки слова
Лепечет рабским языком,
И, мертвенный сосуд живого,
Душою мертв, и спит умом.

Но с теми Бог, в ком Божья сила,
Животворящая струя
Живую душу пробудила
Во всех изгибах бытия.

Он с тем, кто гордости лукавой
В слова смиренья не рядил,
Людскою не хвалился славой,
Себя кумиром не творил.

Он с тем, кто духа и свободы
Ему возносит фимиам,
Он с тем, кто все зовет народы
В духовный мир

— в Господень храм!

Алексей Хомяков

Это стихотворение замечательного русского богослова Алексея Степановича Хомякова случайно попало к нам в руки в те дни, когда верстался номер. И, так как в нашей жизни ничего "просто случайного" не бывает, мы решили начать с него наше обращение к вам, дорогие читатели.

Прошел уже почти год с тех пор, как родилась наша газета. Она возникла как плод паломничества Воскресенского братства к Свято-Петровскому и долгое время жила как общее издание этих двух братств. Сегодня, в дни празднования Преображения, она впервые выходит как газета Содружества.

В этом номере множество материалов подготовлено нашими спешкорами в малых братствах. Все следующие за этой семь страниц — это переданная ими в репортажах, фотографиях, размышлениях и интервью картина жизни православной церкви на всем пространстве наших паломничеств от Томска до Праги. Конечно, далеко не все встречи, состоявшиеся в эти дни, нашли свое отражение на этих страницах. Некоторые из них, иногда самые важные и значительные, проходили без диктофонов и фотоаппаратов или просто не предназначены пока для публикации. Некоторые материалы не поместились в этот праздничный шестнадцатиполосный номер, и мы планируем познакомить вас с ними потом.

Но, как бы то ни было, мы надеемся, что эти статьи и репортажи как кусочки мозаики складываются в картину той главной, хотя и не всегда заметной, жизни нашей церкви, о которой писал Хомяков — той жизни, которая зовет к себе, "в Господень храм", своим светом, радостью и полнотой.

НЕФТЬ И НАУКА

Что я знал о Сибири до паломничества? Бескрайние просторы, дикая и прекрасная природа, много полезных ископаемых... В чем-то это действительно так. До Томска от Екатеринбурга больше 1,5 суток езды на поезде. Правда, за окном в основном чахленький березнячок: Западная Сибирь — это огромное — от Урала до Тюмени — болото. Но болото, насыщенное полезными ископаемыми.

Томск живет за счет нефтеперерабатывающей промышленности. На всех перекрестках города красуется реклама нефтяного концерна «Юкос». На «нефтяные» деньги восстанавливается кафедральный Богоявленский собор, здания семинарии, Богородице-Алексиевский монастырь, другие храмы и часовни.

В этом смысле — все как везде, обычные в таких случаях проблемы: начиная с облупившейся краски на только-только отремонтированном соборе и кончая вечным финансовым дефицитом епархии. Как говорят современные религиоведы: «Традиция Русской православной церкви и ее историческая память понуждает ее опираться на влияние власти».

Но есть, правда, и свои особенности. Не может не сказываться то, что Томск — это не только центр переработки природных ресурсов, но и мощный научный и образовательный центр, «Сибирские Афины». На 700 тысяч жителей здесь приходится 100 тысяч студентов. В городе 6 вузов, старейшие из них — университет и политехнический университет — основаны соответственно в 1880 и 1909 годах.

В кафедральном соборе приятно радовать глаз не только умопомрачительный зеркальный паркет верхнего храма, но и иконостас, написанный московскими мастерами в стиле русского XIV века. В нижнем храме иконостас однорядный, вместо врат — завеса. Не богато, но красиво. Все это, между прочим, говорит о вкусе главного заказчика — томского епископа.

ЕПИСКОП ТОМСКИЙ И АСИНОВСКИЙ

Епископ Ростислав человек довольно молодой — ему еще нет 50-ти, нет у него и седых волос. «По книгам жизнь не узнаешь», — любит повторять владыка. Каждый год он паломничает с группами студентов Томской семинарии в Москву, Троице-Сергиеву и Почаевскую Лавры и другие места, сам водит экскурсии по храмам и музеям.

«С первых дней жизни в церкви я всегда миссионерствовал», — говорит он о себе. Вначале среди школьных товарищей, затем в армии, несмотря на гнев начальника политотдела, потом, уже будучи студентом, а потом преподавателем духовных школ, водил миссионерские экскурсии по ЦАКу (церковно-археологическому кабинету), принимал для духовных бесед студентов московских вузов. В начале своего епископского служения 8 лет управлял вновь созданной Магаданской епархией.

Каждую среду вечером в кафедральном соборе после акафиста владыка читает и толкует Евангелие народу. Он сторонник обязательной катехизации перед крещением.

И еще одна интересная деталь. В этом году Томск стал одним из тех городов, где в порядке эксперимента в школах вводится преподавание Основ православной культуры. Епископ Том-

ский не стал гнаться за показателями и вводить предмет административным путем. Основы будут преподаваться исключительно добровольно, только там, где этого хотят учителя и учащиеся, и теми, кто прошел соответствующую серьезную подготовку.

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Одним словом, владыка Ростислав человек живой. Это, естественно, сказывается на жизни епархии. Православные томичи с радостью принимают паломников. Библиотекарь Богородице-Алексиевского монастыря иеромонах Амвросий (духовное чадо владыки, последовавший за ним из Москвы в Магадан и затем в Томск) провел для нас экскурсию по обители, рассказал о сегодняшнем дне, подробно остановившись на просветительской деятельности. В монастыре действует общедоступная библиотека, почти все монахи учащаются или уже имеют высшее богословское образование, перед крещением проводится обязательная двухнедельная ка-

Епископ Ростислав с паломниками в детском лагере

В «СИБИРСКИХ АФИНАХ»

Кифа в Томске

техизация, крестят бесплатно. Конечно, есть те, кто идут креститься в другие приходы, но многие остаются, и братья, во главе с игуменом Силуаном твердо держатся хорошего по слову апостола. Наместник монастыря по первому образованию искусствовед и преподает в семинарии церковную археологию.

По благословению владыки огласительные беседы перед крещением проводятся также и в семинарском храме святого благоверного князя Александра Невского. В их проведении активно участвуют семинаристы и прихожане, среди которых много студентов и людей с высшим образованием. Они живо интересовались опытом катехизации, который есть в нашем братстве.

Каждое лето последние 3 года под Томском устраивается детский православный лагерь. Начинали с 20 детей, теперь их уже около 70. Живут в палатках в сосновом лесу. Прямо под открытым небом совершают литургию, службы суточного круга. Основная нагрузка приходится на плечи группы молодых энтузиастов во главе с диаконом Романом Штаудингером и его женой — матушкой Анной. Все делают сами — никого, включая епархию, не отягощают просьбами о помощи.

Руководители лагеря стремятся к тому, чтобы не просто сообщать детям сведения о православии, а дать опыт повседневной православной жизни. Для некоторых детей это первый подобный опыт, своего рода катехизация.

Мы участвовали в креще-

нии 14-летней девочки, для которой дни, проведенные в лагере, были ее первым оглашением. По благословлению патриархом чину служилась крещальная литургия. Началась она крестным ходом, собственно крещение совершалось в реке, на фоне кедрача. Затем так же, крестным ходом через поселок, мы вернулись в лагерь, где служба продолжилась с момента малого входа. Завершилась литургия общим причастием всех участников.

Трудно передать ту радость и благодать, которой были охвачены даже самые маленькие участники. Запахавшись во время крестного хода, поторапливаясь, чтобы занять удобное место для фотосъемки, я думал: «Может быть, это то, что надо для полноценного участия в литургии детей — вернуть службе ее изначальную известную всем литургистам динамичность? А то мы только стоим или иногда сидим — в общем, полная статичность. Конечно, детям это тяжело».

ПАМЯТЬ О НАРЫМЛАГЕ

Было бы странно, если бы в заметке о сибирском паломничестве и о столице Нарымского края (знаменитого Нарымлага) — Томске мы не упомянули темы репрессий.

Тем более, что он заметно отличается в этом плане от других подобных мест в России. Здесь есть мемориал, сохраняющий память о жертвах ГУЛАГа — пока единственный в стране. В центре города, на месте массовых расстрелов установлен «Камень скорби» и обелиск с надписью «Жертвам большевистского террора». Рядом, в подвалах бывшего здания НКВД, открыт музей. Все это результат усилий местного общества «Мемориал» во главе с Виль-

Конечно, вряд ли без крупных спонсоров, а значит и без опоры на власть восстановится томский Троицкий со-

Крестный ход после крещения на литургии

бор (уменьшенная копия Храма Христа Спасителя), да и вообще все храмы томской и других епархий. Они-то и строились с расчетом на государственное финансирование. Власть может построить и новые большие храмы вроде Крестовоздвиженского собора в центре российской лесопромышленности — Лесосибирске.

Власть может много, но не все. Как показало минувшее десятилетие, власть, даже если пожелает этого, не может заставить верить. По самым оптимистическим подсчетам всего 7 % наших соотечественников, считающих себя православными, посещают храм хотя бы раз в месяц в отличие от 12 % населения «ужасно» секулярной Франции. Идея о введении в программу средней школы курса Основ православной культуры была похоронена в процессе обсуждения, несмотря на то (а может быть именно потому), что она продвигалась через госструктуру — Министерство образования. И это при всем нынешнем уважении к воле центральной власти.

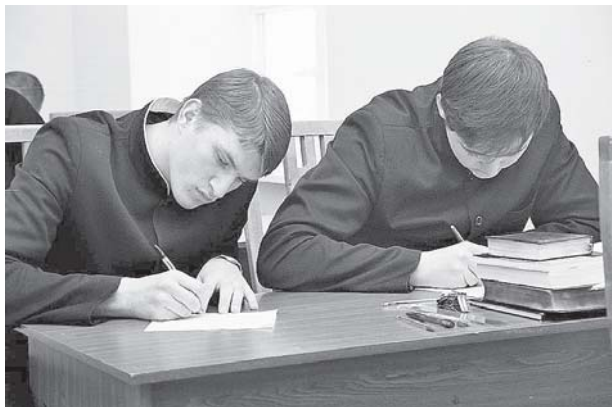
Может быть, эти и другие факты побудят нас вспомнить народную мудрость: «Церковь не в бревнах, а в ребрах».

В «сибирских Афинах» как-то по-особенному вспоминается о том, что наша страна богата не только природными ресурсами, но и образованным народом. Сможет ли активный успешный образованный человек найти в Церкви источник вдохновения для своей профессиональной, культурной, семейной и личной жизни? Опыт Антиохийского патриархата, Православной церкви в Америке, Русского экзархата Константинопольского патриархата, Сурожской епархии и других братских поместных церквей, опыт миллиардной католической церкви, буквально возродившихся в XX веке благодаря мирянским движениям, дает утвердительный ответ.

Александр БУРОВ

Камень скорби

Студенты семинарии

Фоторепортаж подготовлен по материалам Христорождественского братства и братства во имя новомучеников и исповедников российских. Материалы, посвященные изображенным здесь встречам, читайте в следующих номерах «Кифы»

В этом году в паломничестве мы старались размышлять о святости и святине в нашей жизни. Поэтому для нас было важно посетить места центральной России, которые связаны с памятью святых. Мы были на родине старца Силуана, были в Задонске, на месте служения свт. Тихона Задонского, на родине Феофана Затворника, в Оптином монастыре под Болховом, где прошли последние годы прп. Макария (Глухарева). Были мы и в Ливнах — на родине великого богослова и праведника о. Сергия Булгакова.

Родина прп. Силуана — село Шовское Лебедянского района Липецкой области. Туда мало кто ездит, и в селе о старце знают, в общем-то, из книги. Живой памяти нет. Это впрочем, и понятно: в самом начале прошлого века какой-то молодой человек просто исчез после военной службы, уехал на Афон, и все.

Мы там служили вечерню в храме, который обычно закрыт. Там были три или четыре бабушки, которые открыли нам храм; у них хранятся ключи. В храме состояние полной разрухи — нет ничего, кроме нескольких икон. Там живут птицы, голуби. И мы пошли туда, была жуткая гроза, ураган и, конечно, храм казался просто страшным. Темное помещение, молнии, птицы, которые там живут, но по мере того, как мы стали там служить, появилось солнце. И после нас, после молитвы своими словами, с нами вдруг стали молиться бабушки — все, которые с нами были. Молились своими словами, и потом одна из них сказала одной нашей сестре, что это первое настоящее богослужение со дня закрытия храма в 1938 г. Там какие-то службы все-таки бывают, но вот тут была настоящая церковная молитва. И это было удивительным

свидетельством восстановления связи времен.

Были мы около дома, где жил в детстве преп. Силуан. Там стоит бедная хата, укроп в огороде растет. И на обратном пути мы в автобусе читали писания старца, и, как это часто в таких ситуациях бывает, заблудились. С большим трудом нашли дорогу домой и остановились только тогда, когда прочли последние строч-

накормить! Но у них нету ничего. Разруха. Убожество. Мы жили в одном селе в школе, и около школы колодец. Но из колодца нельзя пить, потому что его отравили дети, которые там учатся, и при этом храм стоит в минуте ходьбы от школы! Такой разрухи нигде нет. Отчасти это понятно: в Сибири или в Ар-

В ХРАМЕ ЖИВУТ ПТИЦЫ

На родине старца Силуана

ки главы: «И Господь творит из нас единую духовную семью с Богом Отцом».

То, что прежде всего всегда поражает в его писаниях, и что мы в этот раз как-то особенно почувствовали — это огромная сила целомудрия на фоне той инфляции слова, которая происходит в церкви, даже в нашем братстве, когда уже все свободно говорят на любые темы, но говорят от себя.

Второе — и это связано не только со старцем Силуаном, но и со всеми святыми, с которыми мы искали духовной встречи, — с Феофаном, с Тихоном, с Макарием — то, что Силуан все время пишет, что Господь ему дал великую жалость о народе. Вот эта жалость, печаль о народе — это то, что в этом паломничестве как-то особо выделялось. Может быть, это связано с тем, что мы нашим братством никогда не были в России, — мы были на Украине, в Молдавии, в Белоруссии... да, мы были на северных землях российских, — но это особое дело. Мы были в Сибири, но это тоже особое дело. А тут — чернозем, т.е. люди которые здесь живут, могли бы всю Европу

хангельске, чтобы выжить, надо держать себя в порядке. Здесь же ничего не нужно, потому что все само растет...

Духовная жажда при этом огромная: на всем протяжении пути сколько мы получили от бабушек заказов на наши красные книжечки с переводом богослужения — десятки! У нас чуть не вырывали эти книжки, многие из нас отдавали их просто так, многие записывали адреса. Во многих храмах — не

городах, где мы живем, но вот это огромное пространство лежит и буквально вопиет. Небо это бесконечное, российский простор, и жажда духовной жизни огромная, а мы не то, чтобы ничего не можем — потому что мы же по опыту знаем с вами, что если чего-то мы ради Бога захотим, то Господь дает силы — но вот этой жалости о народе в нас нет, и поэтому то, о чем писал старец Силуан, очень важно для нас.

Куда бы мы ни приезжали, везде обязательно была какая-то бабушка, у которой хранятся ключи от храма. Она нам эти ключи приносила. Мы входили, вместе молились и они молились с нами. Но вот что меня поразило: не всегда мы очень стремимся в эти храмы идти, не всегда у нас есть желание молиться вместе с ними, идти в церковь ради них, вот этой жалости в нас нет или ее слишком мало. И в этом году Господь через Своих святых нас в этом обличил и все время показывал, что вот здесь путь, что надо приобщаться и к этому корню святых, и к памяти людей, которые там живут. Что без этого не будет ничего, церкви не будет.

Семен ЗАЙДЕНБЕРГ

в одном, не в двух, не в трех — нас просили петь вместо хора, просили проповедовать. Я же знаю, как мы поем. В одном случае мы спели на три с минусом, во всех остальных случаях на двойку. Но люди были нам бесконечно благодарны за то, что они в своем храме увидели служение, неумелое, но все-таки.

Иоанно-Богословское братство в этом году совершало паломничество в Псков и Новгород. В Пскове братчики несколько раз встречались с прот. Павлом Адельгеймом, с другими священниками епархии, были в Никольском храме в Любятове на праздновании Любятовской иконы Божьей матери.

В Новгороде в день празднования Владимирской иконы Божьей Матери паломники побывали в Перыньском скиту Юрьева монастыря, где служили три архиерея и где состоялась краткая беседа с владыкой Львом.

Интересным было посещение богослужений в храме Бориса и Глеба. Настоятель о. Олег на просьбу дать интервью посоветовал поговорить с прихожанами. Приводим рассказ Надежды Николаевны Кудровой, которая в храме 11 лет: «О. Олег в храме 10 лет, за это время обустроил и украсил храм, вырастил из чтецов четырех священников (трое служат здесь, один в Софийском соборе), все окончили духовную семинарию в Санкт-Петербурге и, кроме того, светские высшие учебные заведения. Наши священники работают, не только служат в храме. Есть, например, врач-хирург. Подготовкой к крещению занимается о. Алексей. Крестьян во время литургии. Вечерню совершают вечером, а утреню — утром». Еще одна прихожанка присоединилась к разговору, сказав: «Он у нас строгий, любит порядок, любит, чтобы все учились. Заботится о нас: вот скамейки какие сделал». Действительно, по всему периметру храма устроены очень удобные деревянные широкие скамьи. Разговор происходил после литургии, и нам сказали: «А какая сегодня в 6 часов утра была замечательная служба!» Это был будний день, и рано утром совершалась полунощница, утренняя с полиелеем, часы.

После литургии мы встретились с о. Олегом для краткой беседы, поблагодарили его за службу, подарили для храмовой библиотеки наши книги и газету «Кифа». О. Олег поблагодарил, спросил: «Что, о. Георгию не дали храма еще?» Мы ответили, что о. Георгий по благословению митрополита Ювеналия сослужит в Новодевичьем монастыре. «Ну, там всегда замечалось благоразумие».

Встреча членов Иоанно-Богословского братства с архиепископом Новгородским и Старорусским Львом после литургии в Перыньском скиту

ПОБЕЖДАЕТ «СЕКУЛЯРНЫЙ» ТИП БЛАГОЧЕСТИЯ

Беседа протоиерея Павла Адельгейма с членами Иоанно-Богословского братства

— Вам приходилось слышать о нашей общинной жизни?

— Кто-то мне что-то рассказывал, общее представление я имею. Но это надо видеть, а не слышать. Тогда будет понятно. Мне многое непонятно в вашей жизни, начиная с самого принципа катехизации. У меня нет людей, которые хотят катехизироваться.

— А если поставить им условия, что они должны прийти на беседу перед крещением?

— В городе есть 25 храмов... Если условия неприемлемы, можно пойти в любой храм, где никто ничего не будет им говорить: они подходят, их крестят, и они уходят. Вот сюда приезжают ваши катехизаторы в Псков, двое или трое. И какая-то группа собирается. Но насколько успешно это идет, я не знаю. Интересно было бы сказать об этом откровенно, без лакирования: какие успехи, что получается? Есть разница между катехизацией в Москве и катехизацией в Пскове?

— Наверное есть. Может быть, контингент другой. Сейчас трое наших братчиков пошли на встречу с группой оглашаемых — познакомиться. Мы все прошли катехизацию и ценим этот опыт, и мы благодарны Господу, что Он нас именно так привел в церковь.

— Я не пойму, что оглашение дает помимо систематического обучения церковной жизни по какой-то системе по сравнению, допустим, с нашей школой, где обучаются десятилетние дети.

— Мы пришли из атеизма во взрослом

возрасте. И наши встречи приводят нас к общению в общине...

— Мне кажется, что наша общинная жизнь, наше Преображенское братство — это то, что останется в церкви.

— Это замечательно, то, что получается. Я не знаю, как это получается, но это замечательно.

— А наши богословские конференции что-либо дают?

— Да, очень интересные конференции, само общение, встречи. У вас выступал замечательный преподаватель догматического богословия, он так хорошо знаком с современным богословием. Я со многими общался лично: с Сергеем Сергеевичем общался, с о. Георгием немного пообщался.

— Мы надеемся видеть Вас на конференции.

— Спасибо, я постараюсь, но мне сложно выбраться отсюда.

— Вы встречаетесь с отцом Зином?

— Да. Я был у него позавчера. Это недалеко, 40 км. Сейчас он в хорошем настроении, жизнерадостный, полный сил, энергии. С ним живут, помогают ему, двое учеников. А так приезжают к нему люди, преимущественно из-за границы, целым автобусом, живут у него целый месяц, он читает им лекции по иконописи и дает практические указания. И вот, поскольку речь зашла об о. Зиноне, — только что вышло новое издание книжки «Беседы иконописца», через каждую страницу идут репродукции его икон, качественные, хорошие фотографии. Предисловие

С.С.Аверинцева. Стоит недорого для такого шикарного издания — 120 рублей. Продается в магазине «Буквица».

— На доске в храме у вас перечислены типы религиозной жизни, по матери Марии. Скажите, с какими типами религиозной жизни Вам приходилось иметь дело?

— Раньше — с уставщицким, многие хорошо знали устав. Сейчас это ушло. Эстетический тип есть, а также аскетический, но очень сильно искажены представления об аскетизме, вплоть до ереси, уважают только монахов.

Сейчас в основном распространен синодальный тип. Т.е. церковь — это государственный институт, нужно вернуться к тому, чтобы церковь финансировалась государством, вернули бы церкви все здания, все земли. Но это страшная практика, так как есть проблема секуляризма. Современный человек может быть очень религиозным, но в основе этой религиозности лежит понимание религии как государственного атрибута. При таком понимании религия — это не основа жизни, а нечто, стоящее на периферии. Подлинно христианский взгляд: религия — это та основа, из которой вырастают и экономика, и наука, и искусство... Так вот синодальный тип благочестия — это как раз тип секулярного благочестия. Вполне сознательно верующие люди, христиане, приходящие в церковь, считают, что религия — придаток государственной жизни, и слишком увлекаться религией — это несерьезно.

— А евангельский тип благочестия Вы встречали?

— Ну, евангельский тип религиозности — это, конечно, совершенный тип. У матери Марии это тоже так. Конечно, это то, что должно быть. Но здесь есть и своя опасность: отсюда возник протестантизм, стремление вернуться к Евангелию, начать жить по-евангельски, отбросив историю, обойдясь без нее...

— Что Вы думаете по поводу языка богослужений?

— Язык имеет две функции: язык — это средство общения, человек способен выразить себя на языке, и другой способ его понять. А с другой стороны язык имеет эстетическое значение. Это средство художественного творчества. И надо сохра-

нить ценность языка как средства общения, коммуникативности, и в то же время его эстетическую ценность. Поэтому я считаю, что подход должен быть разный для произведений разного характера. Есть такие переводы с греческого на славянский, которые по-русски звучать не будут. Попробуйте перевести на русский язык «Свете тихий». Что у вас получится? ...Перевести все на русский язык невозможно. Есть произведения, которые на славянском языке остаются шедеврами... Но мое мнение не так важно. Ведь Собор высказался о необходимости перевода богослужения. Большинство епископов высказалось за новый перевод... Нужно, чтобы молитвы читались на понятном языке. Это мнение ап. Павла: лучше несколько слов сказать на понятном языке, чем множество на непонятном... Патриарх Алексей II в бытность епископом в Эстонии читал молитвы по-русски. И владыка Леонид Поляков и все его клирики читали по-русски...

— Каково Ваше личное мнение о будущем нашей православной церкви?

— ...Все дело упирается в церковную власть. Власть принадлежит епископату... В 60-е годы митрополит Никодим сформировал епископат, теперь формирование епископата идет, по-видимому, таким образом: несколько влиятельных фигур подбирают епископов, которые будут их поддерживать в случае выбора нового патриарха. Но это не тот принцип, который нужен церкви... Церкви нужно, чтобы выбирались люди не по принципу личной привязанности, а по достоинству. Так что я пессимистично смотрю на перспективы развития церкви... Надеяться можно только на мирян. Миряне всегда были Телом церковным. На них полагаться можно... Но миряне заняты борьбой за существование... Нужно, чтобы клирики и епископы прилагали усилия для того, чтобы миряне занимали большее и большее положение в церкви.

— Вы не думаете, что нужно какое-то элементарное просвещение?

— Конечно. Я предлагаю, но никто не ходит. Мало людей посещают еженедельные Библийские чтения, проводимые у нас по вторникам...

Материал подготовила
Марина СИЛОНОВА

(более подробные материалы о встречах, состоявшихся во время паломничества, будут опубликованы в «Вестнике Иоанно-Богословского братства»)

Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир беседует с паломниками Воскресенского братства

(Интервью с митрополитом Владимиром, запись беседы с наместником Ново-Нямецкого монастыря архим. Паисием и запись дискуссии на студенческой конференции читайте в следующих номерах "Кифы")

Встреча паломников Воскресенского братства с митрополитом Кишиневским и всея Молдовы Владимиром состоялась после литургии в кафедральном соборе. Перед службой несколько членов группы попросили архиерея о встрече и кратком разговоре. Слово митрополита Владимира после литургии, в котором он объявил всем прихожанам о приезде паломнической группы и приветствовал приехавших, говоря о несомненной пользе таких поездок и общения друг с другом, стало для всех радостной неожиданностью. На выходе из собора в своем интервью "Кифе" он не только повторил эти слова, но и рассказал о церковной жизни Молдовы, об особенностях службы в многонациональном Кишиневе.

После беседы к паломнической группе подошла одна из женщин, слушавших этот разговор и даже записавшая его на диктофон. "Я Элеонора Кулак, корреспондент "Радио Молдовы". Думала записать проповедь владыки для воскресного репортажа, но даже не надеялась, что у меня будет такой интересный материал. Не могли бы вы немного рассказать о себе, о вашем институте?" Рассказ незаметно перешел в живую беседу о прочитанных книгах, о поисках своего пути в церкви, о необходимости живого общения друг с другом, преодолевающего любые границы "мира сего". К сожалению, послушать репортаж паломникам так и не удалось — вечером они уже уехали в Ново-Нямецкий монастырь в Кицканах. Их ждала студенческая конференция и бурное обсуждение докладов с насельниками монастыря...

«А НА РУССКОМ МОЖНО?»

Беседа кишиневского благочинного протоиерея Николая Робу с членами Воскресенского братства

— Прошедшей осенью в Москве проходил миссионерский съезд, куда съехались епархиальные миссионеры из самых разных мест. Там очень много говорилось о том, что миссия сейчас нужна и среди тех людей, которые, считая себя православными, всерьез по вере своей не живут, и что здесь много может сделать строительство общинной жизни на приходе, когда будет происходить то, что называется литургией после литургии — общение верующих, полное взаимопонимания, сердечности; так, чтобы люди не расходились сразу после службы, чтобы они знали друг друга, чтобы было какое-то просвещение. Насколько все это есть в разных храмах здесь у вас?

— К сожалению, этого почти нет. Во многом это плоды того воинствующего атеизма, который господствовал при советской власти. Даже сейчас при наличии более тысячи храмов у нас в Молдавии, это все-таки слишком мало — если смотреть по нормам, например, Греции или Румынии... В Греции православие — государственная религия. И там оно преподается в школе. В Молдову же очень многое приходит только после того, как оно утвердилось в России. И я очень жду, что там будет введено преподавание православия в школах. В Румынии есть норма — на тысячу человек священнослужитель. А у нас нет такой нормы, потому что не хватает ни приходов, ни священников, и мы не можем наверстать, за десять лет построить то, что было разрушено за семьдесят лет. Вы должны понимать это. Так что есть определенные сложности, и «литургия после литургии» не всегда получается. Есть определенные препоны. Но есть и храмы, где очень много делается, и здесь, в Кишиневе, и в некоторых селах. У нас есть очень хорошие сельские священники. Город имеет свои недостатки: придите сюда в воскресенье и посмотрите, как вокруг ходит множество людей, прогуливая собак. И лишь двое или трое приходят в храм. В селе есть такой обычай, что священник идет из дома в дом. Обычай очень красивый, но почти невыполнимый в городе. Вот в селе, особенно когда приходит новый священник, я рекомендую это: представься, пойдешь в школу, в примарию, а потом из дома в дом ходи — «Что у вас так, что не так? Приходите». Там иначе можно работать, там люди сплоченные, они знают друг друга. А город — другое дело. Но все-таки худо-бедно, но мы «наращиваем присутствие».

— У вас на клиросе поют студенты академии. Ваш храм как-то связан с ней? И та ли это академия, что была в Кицканах, а потом по решению Синода была переведена в Кишинев?

— В Кицканах была семинария. Я считаю, что лучше бы ей оставаться там, но меня не спрашивали. Эта академия — возрождение бывшей академии, которая была в незапамятных временах. Я ее выпускник, и о. Вячеслав Казаков, ее нынешний проректор, мой друг и благодетель нашего строящегося храма. Он благословил нескольких студентов петь в нашем храме, а не в семинарском, где студентов очень много. Правда, я служу не только здесь, я служу в Сороках — это село в 160 километрах отсюда.

— В Сороках живет много цыган. Это как-то отражается на Вашем служении в этом селе?

— Да, там около 15% цыган. Я даже в Сороках читаю в храме некоторые молитвы на цыганском языке (читает молитву по-цыгански). Но я не цыган. Мы можем и на украинской мове (читает молитву по-украински). Нам Господь оставил завет, чтобы мы всем помогали и всех любили. Одно из проявлений уважения к любой нации — это произнести молитву на ее языке. Ибо, если бы я молился сегодня только на румынском языке, вы бы вольно или невольно почувствовали себя ущемленными. А ущемленный — это неуютный человек. Правда, когда мы молимся на старославянском, есть еще

один момент. В богослужении есть много моментов, даже конфузных иногда... Вот те русские, которые в первый раз приходят в церковь, слыша церковнославянский, спрашивают: «А на русском можно?» Я отвечаю им: «Извините, но на русском не практикуется нигде, ни здесь, ни в Москве». Им это приходится объяснять, ибо они славянского языка не знают, и когда я произношу молитву на старославянском, она им непонятна. Кто-то что-то понимает, слово через слово...

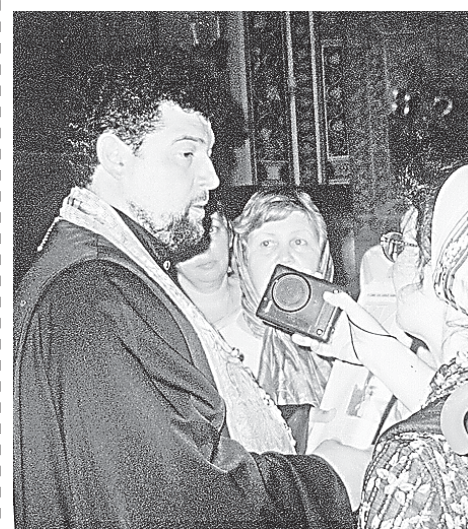
— А Вам не кажется это странным: с цыганами можно говорить на цыганском языке, а с русскими прихожанами, которые действительно за эти годы утратили какую-либо связь со славянским, невозможно молиться на понятном для них языке?

— Ну, это к патриархии вопрос. Будет благословение патриарха, будут молитвословы и служебники на русском языке — будем на русском служить.

— То есть Вы не считаете, что это невозможно?

— Я считаю, что это возможно, и даже, если вы мне позволите это сказать, необходимо. Ибо есть целые поколения, которые не понимают старославянского языка. И я вижу, как они недоуменно глядят на меня. И я должен, прочитав молитву, потом объяснить, что в этой молитве сказано.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОЛДАВИИ ВСЕГДА СОХРАНЯЛА РУМЫНСКИЙ ЯЗЫК

Интервью с о. Виталием (кафедральный собор г. Кишинева)

— Скажите, как давно в Молдавии служат на молдавском языке?

— Мы служим на румынском. На нем в нашей церкви служили всегда. Даже во времена советской власти, когда обучение шло на русском, в богослужении использовались старые книги с латинским алфавитом. Православная церковь Молдавии всегда сохраняла румынский язык как язык богослужения и общения. Но так как в Кишиневе есть и русскоязычное население, по воскресеньям мы часть молитв, примерно половину, читаем по-русски, вернее на церковнославянском.

— Во время службы мы обратили внимание на то, что многие прихожане подпевают, следят за службой по книжке. В соборе, видимо, прилагаются усилия для того, чтобы все верующие участвовали в богослужении?

— Да, у нас издается текст службы на румынском. По воскресеньям после литургии проходят встречи воскресной школы для взрослых — священники и образованные миряне отвечают на вопросы прихожан.

ми, первым ее ректором был Порфирий Успенский, известный востоковед и археолог.

Я радостно вас приветствую, с добрыми чувствами. В свое время нам могло бы только лишь присниться в каком-то замечательном сне, что могут быть вот такие группы. А что вы ищите здесь, в Одессе?

— Живого общения, такого, как вот у нас сейчас с Вами.

— Город ведь юный, ему всего 200 лет. Но здесь очень хороший Успенский монастырь, я в свое время писал об этом монастыре и не только я, многие живописали. Здесь была вся лите-

были, архимандриты, греческие протоиереи, потом здесь было подворье Александрийской церкви.

Знаете, я подарю вам мои книги. Вот одна из первых книг. Она мне очень нравится, но она петитом напечатана, потому что мне казалось, что я ее сделаю и больше ничего не будет. Но потом появились "Чаша жизни", "Мария Магдалина" и многое другое. Может быть, почитаете. Обычно я их не очень раздариваю. Я вам подписываю эти книги только потому, что вы из Москвы. Я родился на Шоссе Энтузиастов. Измайловский парк. Меня там отец часто катал на велосипеде. Я все хотел потом найти этот велосипед.

— А сколько Вам было лет в 37-ом?

— Мальчиком я был, шесть лет. Нас забрали сразу, маму арестовали. Меня выручил вот этот человек (показывает фотографию на обложке книги), мой дядя родной, архиепископ Никон, который служил здесь и похоронен.

Мы как-то говорили потом уже, когда я учился в семинарии, с одним моим товарищем, что в церкви есть разные люди, как в оркестре разные инструменты. Есть барабаны, есть скрипки. Барабаны — они тоже нужны, но скрипки — они красивее.

Так вот, владыка Никон был скрипкой...

Я ПОДАРУ ВАМ МОИ КНИГИ...

беседа протоиерея Александра Кравченко (Свято-Троицкая греческая церковь, г. Одесса) с членами Воскресенского братства

Я в 1952 году после медицинского института пришел в Одесскую Духовную Семинарию. Прошел ее, я поступил в Московскую Духовную Академию, которая была в Сергиевом Посаде. Мне очень близок Новодевичий монастырь, где вы пребываете, потому что там неоднократно проходили богословские собеседования и так далее. Потом я вернулся в Одесскую духовную семинарию, прошел здесь все должности: от помощника инспектора и кончая ректором, которым был 20 лет. Так что я с семинарией был связан в течение 37 лет. Вообще, Одесская духовная семинария была славна своими духовными традиция-

ратурная элита и прекрасные архиереи. Здесь была плеяда архиереев, которые были, можно сказать, мужи апостольские: Никанор (Браздович), Дмитрий (Муветов), Иннокентий Херсонский, ныне канонизованный.

Кстати, эта церковь более чем намоленная: она одна из четырех церквей, которые заложил митрополит Гавриил. Две из них остались: это Преображенский собор и наша греческая церковь. Потом Преображенский собор взорвали, а наша осталась, теперь ее восстановили. Она называется греческой, потому что здесь в Одессе была большая греческая община. Это сначала не было подворьем, но греки здесь

Оказался — обычный. Я коренной москвич, родился в Москве, тревожным 1937-ым годом нашу семью разрушили, папы не стало...

— Вы наследственный священнослужитель?

— Нет, отец не был священнослужителем, хотя окончил Ставропольскую Духовную Семинарию. Мама была учительницей русского языка и литературы.

Люди бежали с поля с топорами, с вилами, защищая храмы. Там, где люди были очень активны, отвоевывали храмы — там их так и не закрыли. Тогда же Хрущев пообещал, что в 80-м году покажет "последнего попа". То есть он очень стремился к коммунизму, церковь уничтожить. Но вы все это и так, наверное, знаете...

В 61-м году я пошел в армию, потом работал в Москве на стройке и был прихожанином Елоховского собора. Я застал еще патриарха Алексия I (Симанского). Он был уже очень стареньким. Я помню в первую мою Пасху в Москве он приезжал на службу, сидел на стульчике, читал молитвы. Можно было подойти к нему, взять благосло-

вение.

Я часто ездил в Загорск молиться. Всю неделю работал, а в воскресенье утречком вставал, садился на троллейбус и ехал к трем вокзалам, садился на электричку и ехал в Лавру. Выходишь на платформу и слышно, как там бьют колокола. Мне это и сейчас помнится, перед глазами стоит. После литургии не хотелось ехать обратно.

Два года я работал в Москве, и когда мне уже пришло время поступать, я не успел хорошо подготовиться. Я сдал не все документы, потому что для того, чтобы собрать все, пришлось бы ехать домой. И вместо некоторых из них пришлось писать прошение на имя ректора. Неожиданно для меня на моем про-

шении поставили визу — поступать в семинарию. Я взял отпуск, чтобы подготовиться к экзамену, но отпуск был очень маленьким, и когда экзамены закончились, я с волнением пошел смотреть списки. Среди поступивших моей фамилии не оказалось. Но и среди не поступивших — тоже. Я пошел спрашивать — что же со мной? Мне говорят — подождите. Я прихожу и один день, и второй, и третий. Не знаю — что будет? И на работе будут ругать, и здесь, похоже, не поступил. Потом меня и еще нескольких человек, оказавшихся в таком же положении, вызвал ректор (сейчас он Минский митрополит) и говорит: "Ну вот, ребята. По конкурсу вы не прошли. Но мы решили, что

ЛЮДИ БЕЖАЛИ С ПОЛЯ С ВИЛАМИ, ЗАЩИЩАЯ ХРАМЫ

Вспоминает священник Федор Шеремет (г. Киев)

Я стал священником и сам тому не верил, что я могу стать священником. У меня родители были верующими, отец был церковным старостой. Доставало ему, даже в тюрьме пришлось сидеть за это. Он говорил мне — кто бы мог поверить, что простой деревенский парень станет священником! У нас в селе церкви не было, приходилось ходить за 5 километров, и мать нас очень рано поднимала. Бывало, пока идешь до церкви, выспишься, а там уж на службе молишься. Я с детства знал со слов родителей, что то или иное нельзя, потому что — грешно. И у меня очень большое было желание не столько стать священником, сколько все знать — где грех, где не грех, в чем Закон Божий, в чем воля Божья. Мне очень сложно было поступать в семинарию. Это было во времена, когда храмы везде закрывались (это было при Хрущеве), сверху спускался план по их закрытию. Каждое утро вставали и говорили друг другу: в том селе закрыт храм, и в этом...

Светлана Чукавина, председатель братства во имя новомучеников и исповедников российских, дает интервью киевскому радио

вы будете учиться. Если хотите, поезжайте в Ленинградскую семинарию. У вас денежки есть на проезд? А то мы можем дать". Все от радости тут же, конечно, закричали, что деньги есть. И поехали мы все туда, и там я много лет трудился, учился.

Тогда еще был жив митрополит Никодим (Ротов). Это был чудный человек, замечательный богослов. Меня удивляла его замечательная память; некоторые редкие службы он знал наизусть. Как-то, помню, в один из дней предпразднства Рождества (а в эти дни он сам любил читать каноны) ему иподьяконы, забегавшись перед праздником, забыли положить на аналой Минею. Он вышел, постоял, задумавшись, и начал читать — "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе" и дальше весь канон, и прочитал его весь наизусть...

По материалам, подготовленным братством во имя новомучеников и исповедников российских

возможно и что священник может проповедовать только Иисуса Христа и Слово Божие. Что же касается преодоления взаимного недоверия — конечно, определенный исторический «шлейф» тянется и за католиками, и за православными. Мое мнение таково: если мы будем с толерантностью и уважением относиться к другой стороне и хотя бы пытаться понять, почему другой делал в истории то, а не иное, естественно ожидать, что и другая сторона нас поймет. Конечно, о многом умалчивать невозможно, но каждая сторона старается говорить об этом в своем кругу. Католики на своих конференциях говорят о вреде, нанесенном русификацией страны в период ее пребывания в составе Российской империи. Мы также знаем, что в других ситуациях не лучше себя вели и католики. Но сейчас ситуация другая, и сегодняшний настоятель прихода не может отвечать за своего предшественника, служившего двести лет назад.

славного, то сравнение часто бывает в пользу последнего. Когда в католической среде заходит разговор о православных, можно услышать: «А, это те, кто долго молится!» Многим католикам, особенно в условиях после Второго Ватиканского собора, не хватает благоговейности на собственных богослужениях и они находят ее в православном храме — хотя, конечно, дело не в том, что мы такие уж хорошие православные.

Взять хотя бы нашу практику еucharистического поста — она вызывает восхищение и сожаление от того, что в самой Католической церкви этот пост сократился до одного-двух часов. А недавно на богословском факультете Каунасского университета была защищена работа, в которой автор-католик, опираясь на традиции древней Церкви и современную традицию Православной церкви, обосновывал древность и большую правильность обычая читать Писание лицом не к общине, как рекомендовано в духе решений Второго Ватиканского собора, а к алтарю...

пед, в приходе Всех российских святых, раз или два в месяц Священное Писание и некоторые ектеньи читаются на двух языках: церковнославянском и литовском.

— *А почему этим все и ограничивается?*

— В стране — даже в Вильнюсе — пока нет достаточного числа православных литовцев, чтобы сформировать из них хотя бы один отдельный приход, где богослужение совершалось бы по-литовски целиком, но я думаю, что со временем это будет необходимо и потребует богословски и лингвистически грамотного перевода.

— *Ведется ли сейчас работа в этом направлении?*

— Ведется, но лишь на уровне личной инициативы священнослужителей клайпедского прихода. И сам я, если Господь благословит, в ближайшем будущем постараюсь включиться в эту работу.

«ПРАВОСЛАВНЫЕ? А, ЭТО ТЕ, КТО ДОЛГО МОЛИТСЯ»

Беседа о православии в Литве

с секретарем Виленской епархии Русской православной церкви свящ. Виталием Кариковасом

— *О. Виталий, не могли бы Вы сказать, почему Вы, литовец по национальности, выбрали для себя православие?*

— Я был крещен в Католической церкви, но практикующим христианином долгое время не был. На меня оказала влияние, как я ее называю, моя вторая крестная мама, русская по национальности. Став верующей, она познакомила меня с русским православием, привезла меня в вильнюсский Свято-Духов монастырь из центральной Литвы, где не было православных храмов. Монастырь произвел на меня впечатление, и я стал приезжать сюда — за 100 километров — почти каждое воскресенье. Через некоторое время вся моя семья — мама, брат, сестра и я — приняли православие.

— *Что бы Вы могли сказать о сегодняшнем положении православия в Литве?*

— Православие — вторая по величине конфессия в Литве и согласно конституции страны входит в девятку традиционных религий, шесть из которых — христианские конфессии. В 1995 принят закон о религиозных общинах, действующий и поныне и устанавливающий права, возможности и рамки деятельности религий и государства по отношению к ним. Мы не ощущаем никакого вмешательства государства и живем только по церковным канонам. С другой стороны, духовенство освобождено от налогов (при условии, если люди не занимаются коммерцией), имеет право на бесплатное лечение и государственную пенсию.

Если характеризовать наше положение одной фразой — мы часто говорим себе: «Дай Бог, чтобы и в других странах православные жили хотя бы так так, как живут в Литве». Это касается отношений и с католиками, и с государством.

— *Слава Богу. Это очень важный опыт. Тем более интересно, каким образом здесь преодолевается обусловленное непростой историей страны взаимное недоверие и другие соблазны, в частности, видение в религии прежде всего средства для достижения политических целей.*

— Наш митрополит Хризостом и все мы стараемся, насколько это в наших силах, воздерживаться от активного участия в политической деятельности. Даже когда нас спросили о возможности проповеди в поддержку планов вступления Литвы в Европейский союз, мы категорически ответили, что с церковного амвона это не-

— *Не могли бы Вы подробнее рассказать о взаимоотношениях католиков и православных в стране?*

— Есть примеры очень хорошего отношения католиков к Православию. Это достаточно интересное явление. Многие католики привлекают православные обряды и богослужение, хотя они, может быть, и не собираются переходить в Православную церковь. Так, студенты вильнюсской католической семинарии сами, используя греческий и славянский тексты, перевели на литовский язык акафист Благовещению Пресвятой Богородицы и даже официально используют его на празднике в честь Остробрамской иконы Божией Матери. Перевели они и акафист Страстям Христовым, хотя используется он пока только внутри семинарии. Ни одно значимое празднество или конференция католиков не происходит без приглашения туда православных. В январе здесь, как и во всем мире, ежегодно бывает молитва о единстве христиан.

Мы замечаем, что многие католики приходят в православный храм не просто поставить свечку. Некоторые из них — чаще всего простые, некнижные люди — даже хотят исповедаться и причаститься именно у нас. Им это кажется важным, но мы пока должны соблюдать правила обеих церквей, не позволяющие этого.

— *А есть ли интерес к православной богословской литературе?*

— Есть, хотя и в не слишком большом масштабе, стремление перевести такую литературу с русского языка — не все католики-литовцы могут достаточно хорошо читать по-русски. Совсем недавно одно из основных католических издательств Вильнюса перевело на литовский книгу прот. Сергея Булгакова «Православие». Давно переведены и популярны в народе «Откровенные рассказы странника духовному отцу». Я уже не говорю о книгах и выступлениях митр. Антония (Блума) и прот. Александра Меня — их издают уже в течение десяти лет, в том числе даже небольшие частные издательства. Интересна ситуация с переводом святоотеческих произведений на литовский язык. Католики сейчас издают такие переводы параллельно с текстом оригинала, но при переводе используют русский текст.

Но все же в наибольшей степени проявляется интерес католиков к православным обрядам и благочестию. Когда сравнивают образ жизни активно практикующих католика и право-

— *Но ведь одновременно в православной среде зачастую ощущается недостаток именно тех элементов традиции, к возрождению которых стремился этот собор Католической церкви: общинности, соборности, акцента на смысле, на «служении слова». Да и для многих католиков все это остается крайне важным.*

— Это так, и это нормально. Но я не от одного католика слышал: «Мы многое потеряли». Очевидно, наилучшим выходом был бы некий баланс между возвращением к старому и сохранением нового, при сохранении тенденций развития — ведь Церковь всегда обновляется.

— *О. Виталий, многое из сказанного Вами в очередной раз наводит на мысль об остающейся недовыявленности определенных сторон Православия. Мы часто говорим о полноте, и даже порой о самодостаточности нашей традиции, но если католики ищут в ней прежде всего восполнения нехватки эстетического начала, благоговейной атмосферы и прочих вещей подобного рода — не означает ли это, что Православие сильно именно этими сторонами, тогда как аспекты, связанные со смыслом, с «таинством Слова» остаются в нем в тени?*

— Это оттого, что мы все закоснелые внутри. Мы как богословы — а каждый христианин в нормальном случае богослов в том смысле, что говорит о Боге — остановились в своем развитии. Нам нужно дорасти до сознания того, что и церковь может и должна развиваться и меняться. Многие вещи нужно изменять в соответствии с потребностями современности — не для того, чтобы все упростить или что-то вырвать, а для того, чтобы люди, входящие в Православную церковь, могли жить полнотой и красотой Православия. Возможности Церкви реализуются лишь в динамической жизни.

— *Используется ли сегодня в православном богослужении литовский язык?*

— Практически не используется, хотя определенная почва для этого есть. В 1897 г. с благословения Священного Синода была переведена на литовский язык литургия свт. Иоанна Златоуста и издана кирилицей — как я понимаю, для того, чтобы православные священнослужители, плохо знающие или даже не знающие язык, могли воспроизвести слова молитв. Конечно, литовский язык уже несколько изменился с конца XIX века, поэтому данный перевод невозможно использовать в неизменном виде... В настоящее время в Клай-

— *А какова вообще перспектива появления в обозримом будущем литовских приходов? Ведь не секрет, что преодоление исторически обусловленного отождествления этнического и конфессионального, когда «литовец» автоматически значит «католик», а «русский» — «православный», дается с трудом, хотя и Православная, и Католическая церкви носят вселенский характер, причем первая в своем потенциале ничуть не меньше, чем вторая.*

— Да, это реальная проблема. В Литве бытует мнение, что если человек православный, то он обязательно русский. С другим православием здесь просто не сталкивались, здесь даже до сих пор нет приходов других православных юрисдикций. Поэтому сознание людей с трудом воспринимает тот факт, что православным может оказаться и литовец. С другой стороны, в таком случае есть надежда, что столкнувшиеся с этим люди начнут интересоваться: а как же это так: литовец — и вдруг православный? И тем самым откроют себе путь к тому, чтобы заинтересоваться самим Православием. Но пока этноконфессиональные предрассудки, к сожалению, преобладают.

— *Напишите, пожалуйста, на память о нашей встрече какую-нибудь молитву на литовском языке. Например, Молитву Господню.*

Tėve mūsų, kuris esi danguje, Teisie šventas Tavo vardas, teateinie Tavo karalystė, tebūnie Tavo valia, kaip danguje, taip ir žemeje. Duonos kasdienės duok mums šiandien, ir atleisk mums mūsų kaltes, kaip ir mes atleidžiame savo kaltininkams, ir neleisk mūsų gundyti, bet gebek mus nuo pikto.

Беседовал Дмитрий МАТВЕЕВ
Фото: Иветта СТЕПАНОВА,
Галина СЕРОВА

ТАМ, ГДЕ УЧИЛИ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

Встреча с епископом Оломоуцко-Брненским Симеоном

В г. Оломоуце, где находится епархиальное управление Оломоуцко-Брненской епархии, мы были проездом. Епископ Оломоуцко-Брненский Симеон любезно согласился принять нас в своей резиденции. Владыка беседовал с нами около часа. Он рассказал об истории Православной церкви в Чехии, о современном положении дел в его епархии и немножко о себе.

Владыка родился в 1926 г. в Праге. Отец его - серб, по профессии агроном, а мать - чешка. Учился в Праге в Карловом университете на католическом богословском факультете, затем в Белградском университете на богословском факультете. Продолжил образование в Ленинградской Духовной Академии, где учился на одном курсе с будущим патриархом Алексием II. После успешного окончания ЛДА с защитой кандидатской диссертации, преподавал Ветхий Завет на богословском факультете Прешовского университета.

В 60-е и 70-е годы владыка входил в экumenическую группу, работавшую над новым комментированным переводом Священного Писания на чешский язык. В этой группе работали богословы-библеисты различных вероисповеданий, представленных в Чехии: евангелического, католического, методистского, гуситского и церкви братьев. В 1982 г. владыка защитил докторскую диссертацию на тему "Раб Господень в книге пророка Исайи и смысл Его страданий" и получил степень доктора богословия. В 1998 г. о. Симеон хиротонисан в епископа Мариансколазенского, и два года спустя епархиальное собрание Оломоуцко-Брненской епар-

хии избрало епископа Симеона своим правящим архиереем.

Что касается истории православия в Чехии, то владыка рассказал нам, что Православная церковь в Чехии очень древняя и начинается с прихода в Моравию (восточная часть Чехии) свв. Солунских братьев Кирилла и Мефодия по приглашению св. кн. Ростислава. После смерти св. Мефодия было насильно введено латинское богослужение, но чехи не мирятся с этим. В горах еще долго сохранялись православные приходы.

Возрождение православия в XX веке связано с именем св. епископа-мученика Горазда II. В 1942 г он вместе с несколькими священниками был расстрелян нацистами за укрывание партизан. После этого церковь была запрещена на 3 года (до ухода нацистов). Владыка Горазд построил 10 храмов. Также, строил и расписывал храмы о. Всеволод Коломацкий (который расписал кафедральный собор св. Горазда I в Оломоуце).

С 1951 г. Православная Чехословац-

кая Церковь становится автокефальной (до этого она была сначала под юрисдикцией Сербской Православной Церкви, затем под юрисдикцией Московской Патриархии).

В настоящее время в Чехии всего 17 конфессий. Количество верующих во всех конфессиях составляет 2-3%. Большинство жителей Чехии считают себя атеистами. Православная церковь - 3-я по количеству верующих после католической и евангелической церквей. В Чехии все конфессии получают материальную помощь от государства. Государство дает деньги на ремонт храмов и платит зарплату священникам.

После "бархатной революции" 1989г. Чехословацкой Православной церкви пришлось отдать большое количество храмов униатам. Особенно много храмов униатам было передано в Словакии. В связи с этим государство выделило православным деньги на постройку новых храмов, которые и были построены. И сейчас в Словакии люди относятся к православным с симпатией, как к пострадавшим.

Владыка Симеон также немного рассказал о жизни своей епархии. В Оломоуцко-Брненской епархии 25 приходов. Есть 3 монастыря: женские - монастырь св. Людмилы и Успенский, и мужской монастырь св. Горазда. В Оломоуце находится заочное отделение богословского факультета Прешовского университета.

В епархии ведется социальная работа. Например, устраиваются детские лагеря в монастырях. В соседней Пражской епархии Владыка Христофор организует много паломничеств, к которым присоединяются и атеисты.

"У МЕНЯ ЕСТЬ КВАРТИРА, МАШИНА, НО НЕТ ЧЕЛОВЕКА, С КЕМ Я БЫ МОГ ПОМОЛИТЬСЯ"

Встреча с о. Петром Новаком, настоятелем кафедрального собора св. Горазда в Оломоуце, Чехия

Наша встреча с о. Петром Новаком не была запланирована. В г. Оломоуце мы встречались с епископом Оломоуцко-Брненским Симеоном. Он предложил нам посмотреть храм св. Горазда (построен в 1939 г.), настоятелем которого является о. Петр.

Когда мы вошли в храм, то сразу почувствовали особенную молитвенную атмосферу. Храм расписан в светлых легких радостных тонах. Мы увидели интересные сюжеты, нетипичные для России: исцеление расслабленного у Овчей купели; Христос, стоящий в лодке и разговаривающий с людьми. Фрески сделаны о. Всеволодом Коломацким, который построил и расписал несколько храмов в Моравии (восточная часть Чехии). Алтарная преграда в храме высотой около 3-х метров имеет один ряд икон (всего 4 иконы в полный рост: Иоанна Крестителя, Богородицы, Спасителя и Святого Горазда I). Царские врата и боковые двери алтарной пре-

грады очень низкие: примерно 1 м 20 см. Это способствует большему единству храмового пространства.

Имеется нижний "зимний" храм, где совершается богослужение в холодное время года. Там вообще нет алтарной преграды. Как выяснилось, это продуманная позиция настоятеля.

О. Петр с самого начала показался нам очень открытым и доброжелательным человеком. Мы его сразу обступили и стали спрашивать о его приходе, о чешской православной церкви.

Наш собеседник рассказал нам, что в приходской книге собора записано примерно 500-600 чел. На богослужения регулярно ходят 50-60 чел. Приход многонациональный: чехи, словаки, украинцы, русские, арабы, греки. Богослужение совершается на чешском языке. Во время богослужения песнопения поют все. Анафора прочитывается целиком. О. Петр старается по возможности читать тайные молитвы так, чтобы их слышали все. Исповедуются прихожане раз в месяц, причащаются раз в неделю. Существует подготовка к крещению. Она включает в себя 3-4 беседы. После богослужений бывают совместные трапезы. Помимо богослужения, у прихожан какой-то общей совместной жизни почти нет.

Батюшка очень высоко отзывался о митрополите Антонии Сурожском,

о его книгах, которые очень популярны среди православных священников Чехии. Он знает и любит труды о. Александра Шмемана, знаком с книгами о. Александра Меня.

О своем родном городе Оломоуце о. Петр сказал, что он похож на пустыню в духовном смысле. Много людей, много индивидуализма и разобщенности, мало глубоких личностных связей. Мы при этом конечно сразу вспомнили о нашей Москве.

Затем разговор перешел к церковным проблемам, которые оказались во многом общими. Это индивидуалистическое отношение прихожан к богослужению, евхаристии, душевное общение в ущерб духовному. Мы рассказали о. Петру о нашем опыте длительной катехизации, разноразном образовании, об опыте общинно-братской жизни. О том, что жизнь в общине помогает преодолеть индивидуализм в церкви.

Расставались мы с о. Петром как с совершенно родным человеком. Было ясно, что состоялась Встреча с большой буквы. В батюшке нам особенно запомнилась его открытость, готовность к диалогу. Он сказал, что он многому научился у своих прихожан.

В конце встречи о. Петр сказал с печалью, что вроде все у него есть для обеспечения жизни: и квартира, и машина, но нет часто самого главного - человека, с которым бы он мог помолиться. Так на своем пути мы неожиданно встретили еще одного человека, который жаждет личностных глубоких церковных молитвенных отношений в правде и любви, как он сам сказал: "по образу Святой Троицы".

"ЛУЧШЕ БЫТЬ ХОРОШИМ ВЕРУЮЩИМ, ЧЕМ ПЛОХИМ СВЯЩЕННИКОМ"

Беседа с о. Иоанном Глиганичем Храм Св.Троицы, село Стакчин

Я родился в семье глубоко верующих: дедушка, бабушка, родители часто бывали в храме и я с детских лет вместе с ними, прислуживал на богослужении. Но никогда не думал быть священником! Я всегда говорю, что лучше быть хорошим верующим, чем плохим священником. А потом случилось так: летом 65-го или 66-го года я оказался на богословском факультете в Прешове. Там никого не было, я что-то почувствовал там, и мне захотелось остаться. Но все-таки я не думал быть священником. Прошло два года, и я подал прошение о поступлении на факультет. Так я поступил и через пять лет с Божьей помощью окончил, и оттуда попал в Ленинградскую духовную академию (1971-1974 гг.). Так что сегодня, когда думаю о своей жизни, вижу, что Бог меня направлял, несмотря на то, что я и не помышлял об этом. Просто я жил с верой, знал о Боге, сколько было возможно, но никогда не думал быть священником.

Сейчас я служу в селе Стакчин, здесь 1600 православных. По воскресеньям в храм ходит около 250 человек, а на Пасху - более 800. Конечно, если смотреть в процентном отношении сколько людей верующих и сколько из них посещает храм, то последних десять процентов. Это напоминает нам евангельский рассказ о десяти прокаженных, которых исцелил Христос: прославить Бога вернулся только один из них. Это реальность...

Религия преподается в школе с первого класса. Причем с первого по четвертый класс - изучение религии является желательным, а с пятого по девятый - обязательным, но дети могут выбирать: или изучение Закона Божия, или этику. В храме мы тоже занимаемся с детьми. Каждый праздник Рождества Христова бывает большой духовный концерт в доме культуры на 600 человек. Исполняются колядки, духовные песни. Есть своя традиция на Рождество, когда взрослые и дети ходят по селу с колядками и поздравляют всех. В селе живет 450 цыган, большинство из них неправославные. Мы разучили цыганские колядки 2-3 года тому назад и очень хорошо общаемся с цыганами. Проходят молодежные программы: игры, соревнования, летние лагеря, где мы разучиваем с детьми духовные песни. О. Иоанн Белорусский - очень хороший музыкант. Мы начинали вместе делать детские лагеря еще во время тоталитарного режима, когда требовалось "благословение" начальства. Ведь собиралось много людей, и властям надо было знать, что они собираются делать вместе. И вот секретарю парткома бывшего исполкома говорили: «мы хотим пожить в палатках со своими детьми». «А что вы будете там делать?» «Сидеть, гулять, отдыхать» «Ну ладно...»

Самое приятное воспоминание о России? Самое приятное в первую очередь - это отношение людей, их вера, исповедание, глубокая верность Церкви, Богу и отечеству. Я встречал многих, и все были гостеприимны и с открытой душой. В первый раз когда, я был в Москве, меня поразило и богослужение в храме, и исторические здания, музеи, театры. Я очень чувствовал духовные вещи, которые, видимо, Господь благословил и видеть, и прочувствовать. То, что я получил тогда духовно, использую в моем служении.

ОБРЕТЕНИЯ И УТРАТЫ

Малоизвестные обстоятельства обретения мощей преп. Серафима в 1991-м году

В этом году отмечается столетие канонизации преподобного Серафима Саровского — одного из самых почитаемых святых Русской православной церкви. Основные торжества — крестный ход с мощами преп. Серафима из Дивеева в Саров, освящение храма в честь преп. Серафима в Сарове и Божественная литургия, которую возглавлял патриарх Московский и всея Руси Алексей II, научно-богословская конференция под председательством Министра культуры Михаила Швыдкого и управляющего Нижегородской епархией епископа Георгия — прошли с 29 июля по 1 августа в местах, где подвизался святой, в Нижегородской епархии. На празднование приехал президент России Владимир Путин.

На фоне этого масштабного церковно-государственного празднования невольно вспоминаются события столетней давности. В те дни тысячи паломников со всех концов России, включая царскую фамилию, прибыли в Саров, чтобы поклониться прославленному святому и присутствовать на освящении храма в его честь. К длинному перечню чудес, совершившихся на могиле старца за семьдесят лет, прошедших после его кончины, добавились новые исцеления, а при открытии мощей преподобного собравшиеся почувствовали дивное благоухание. Два десятилетия поток верующих к гробнице не оскудевал.

Но уже приближалось время, когда варварски вскрывались, осквернялись, а нередко и уничтожались мощи святых. Их вывозили из разрушенных храмов, след их терялся в неизвестных хранилищах и запасниках музеев. Не минула чаша сия и мощей преподобного Серафима. В 1922 году они были вскрыты и увезены из Сарова в Москву, в Музей религиозного искусства, расположенный в Донском монастыре. По упразднении музея его фонды были переданы в Центральный антирелигиозный музей (ЦАМ), также просуществовавший недолго. После этого след святыни теряется. Была надежда, что он найдется в Ленинградском музее истории религии и атеизма (ныне Государственный музей истории религии), в который перешли основные фонды ЦАМа и где хранились мощи святого Александра Невского и соловецких подвижников.

Однако ни попытки обнаружить упоминания о мощах в документах музея, ни специальные поиски, предпринятые в связи с начавшейся реставрацией Дивеевской обители, не увенчались успехом.

И вдруг во всеуслышание было объявлено об обретении мощей преподобного именно в запасниках Государственного музея истории религии. В церковной среде сразу возникли сомнения в подлинности находки. По Издательскому отделу, где работал тогда автор этой статьи, попользли темные слухи, что это мощи не того святого. Что на них нет следов ни от страшного удара топором, нанесенного нападшим на Серафима разбойником, ни от упавше-

го на старца при порубке дерева. Один из послушников, бывший кинорежиссер, повсюду рассказывал о неафишируемых опасениях архиереев о том, что серьезной научной экспертизы мощей проведено не было. Не случайно поэтому седьмого февраля 1991 года, когда к перрону Ленинградского вокзала подходил специальный поезд, доставивший в Москву с берегов Невы мощи преподобного Серафима Саровского, сопровождавшие святыню священники с тревогой выглядывали в окна: сколько будет народу? Уж больно келейно, без подобающего событию размаха, проходило все связанное со вторым обретением мощей. Передача и перенесение их в Троицкий собор из Казанского, где они были обнаружены, и вовсе прошли под покровом тайны. Какая-то сдержанность чувствовалась и в словах иерархов, причастных к освидетельствованию святыни.

Все это побудило меня встретиться с заведующим отделом музея Сергеем Павловым — первым, чьим глазам вновь предстали святыне мощи. Вот что

Мощи мы сразу же перенесли в отдельное хранилище, под замок. Обо всем поставили в известность директора, он тотчас сообщил в Москву патриарху Алексею. Через несколько дней приехала из Москвы комиссия в составе епископов Евгения и Арсения, имевших при себе копии актов об обретении мощей в 1903 году и вскрытии их в 1922 году. В нашем присутствии они освидетельствовали мощи. Все совпало с тем, что было записано в актах, не хватало только епитрахили и части кости ноги...".

Случайно ли, что святыня дошла к нам с утратами? Сегодня мы переживаем в духовном смысле тяжелые времена. Церковная институция в постсоветские годы вернула себе многие позиции, утраченные после октябрьского переворота, но внутреннее устройство церкви изменилось отнюдь не к лучшему: жесткое администрирование, утрата духа соборности, пышное цветение младостарчества, чрезмерное увлечение вторичными святынями... С милона почти не слышно проповеди о

Крестный ход с мощами преп. Серафима. 1991 г.

он рассказал:

“Музей готовился к переезду, проводилась работа по отбору реликвий, которые должны были быть переданы Церкви. Одни из сотрудников обратил внимание на прямоугольный предмет, стоящий в углу в помещении, где у нас хранились гобелены. Трудно сказать, как давно к нему вообще не подходили: в этом хранилище уже долгие годы находятся вещи с утратами... Предмет был приблизительно с рост человека и зашит в холст. Поскольку на этот раз экспонаты проверяли тщательно, мы тотчас вспороли холст. Под ним оказался деревянный постамент, на котором под марлей и ватой (марля была прибита к деревянному основанию, очевидно, для транспортировки) находились мощи. Мы сняли вату и увидели полный осто́в человека: сохранились борода, волосы, частицы мышечной ткани. На черепе находился монашеский куколь с круглой прорезью, через которую прикладывались к мощам. На руках — священнические поручи и атласные светлые рукавицы, на одной золотом вышиты: “Святой отче Серафиме”, на другой — “Моли Бога о нас”. На груди лежал медный крест — тот самый, которым в юности его благословила мать, и который всю жизнь сопровождал его. Руки сложены крестообразно...

кресте и воскресении. Даже к столетней канонизации преподобного Серафима вспоминается что угодно, но не пасхальное приветствие старца, с которым он встречал всякого приходящего к нему.

В современной индивидуалистской интерпретации учение преподобного Серафима часто сводят к фразе “Спасись сам — и тысячи спасутся вокруг тебя”. Однако святой говорил иначе: “Стяжи дух мирен — и тысячи спасутся вокруг тебя”. Это не одно и то же. Не случайно старец занимался устройством женской монастырской общины, создавал пронизанные живыми токами любви пространства братской жизни, не случайно к его имени возводятся церковное движение беседников, имеющее двухсотлетнюю (и тоже часто непростую) историю.

У обретшей святыне Серафимовы мощи Русской православной церкви — накануне столетия канонизации старца — есть повод вспомнить о духовных заветах святого. Ведь можно сколько угодно ходить вокруг легендарной канавки, прикладываться к иконе, произносить длинные речи — и не почувствовать, не принять самого главного — “Христос воскрес, радость моя!”

Борис КОЛЫМАГИН

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ПОСЕТИЛ ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ 100-ЛЕТИЯ КАНОНИЗАЦИИ ПРЕП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Саров (Нижегородская обл.), 31 июля, Благовест-инфо. Президент России Владимир Путин посетил 31 июля торжества в Федеральном ядерном центре по случаю 100-летия канонизации преп. Серафима Саровского. По окончании Божественной литургии он прибыл в храм преп. Серафима Саровского, где его ожидал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, затем глава государства принял участие в молебне преподобному на храмовой площади.

По окончании богослужения хор пропел «многая лета» Патриарху и президенту, после чего они обратились к собравшимся с речами. Глава РПЦ провёл аналогию между участием в прославлении преп. Серафима императора Николая II и нынешним посещением 100-летия канонизации президентом страны; по его словам, это является символом возрождения единства Церкви, народа и власти, нарушенного в XX веке.

Поздравив верующих с праздником, Владимир Путин отметил, что он стал возможным благодаря возрождению в стране свободы религиозной и духовной. Президент заверил собравшихся, что в России ценят вклад всех конфессий в дело укрепления государственности, дружбы народов и нравственных основ жизни.

ВЗРЫВ В МОЗДОКЕ

Какой-то рок тяготеет над Русской церковью. В день празднования 100-летия канонизации преподобного Серафима Саровского произошел страшный взрыв в Моздоке. 3 года назад так же летом, во время Архиерейского собора, на следующий день после канонизации Николая II-го утонула подводная лодка «Курск». Трагические известия мгновенно вытесняют новости о торжествах из памяти людей. Если отбросить суетную веру в случайности, то нельзя не задаться вопросом — почему же происходят такие вещи? И юбилей, и собор должны были стать знаками покаяния, возвращения народа к вере отцов. Получилось? Очень хотелось, очень старались. Тщательно была продумана вся ритуальная часть. Не хватило только одного — самого покаяния. Получилось, что знаки (т.е. указатели) — указали в никуда.

Восстановление и даже превышение имперского великолепия церкви как социального института не равно изменению жизни церкви как Народа Божия. Вместо решения вопроса предпринимается попытка его забыть, снять проблему. Как иначе можно истолковать все эти символы и знаки? При виде восстановленного храма Христа Спасителя невозможно не думать о том, что всем происходящим ныне нам предлагается как бы вычеркнуть те 100 лет, что отделяют нас от времени прославления преподобного. Как сказала Ольга Седякина: «Мы так и не узнали, что с нами было».

К чему это приводит? Ко всеобщему лицемерию. Когда, например, рапортуется о выполнении приказа, который никто и не думал выполнять. Мы это видим, если только хотим. Хотим ли? Что-то мешает нам посмотреть в глаза реальности. Что? Может быть, забвение о евангельском образе церкви как «закваски» или «соли»?

Увы, мы все чаще видим попытки представить образ церкви, который ассоциируется вовсе не с закваской, а скорее с пирогом. Его можно красочно показать в вечерних новостях, им можно похвалиться на международном рауте. Но он ничем не поможет окружающему его миру — не защитит, не просветит и не спасет.

Илья ПИМЕНОВ

Церковь и культура.

Что это для меня? По просьбе главного редактора «Кифы» задумалась. На долго.

Слова слишком объемные, чтобы затронуть внутри что-то, связанное лично со мной. Наполняться смыслом этот словесный союз стал тогда, когда начала заниматься выставками. По малости опыта глубоких размышлений нет, поэтому извиняюсь за форму — единственно сейчас возможную — бредово-художественную, не вполне объективную.

Итак. Началось все с выставки иконописи и шитья Свято-Филаретовской школы в Екатеринбургском Пушкинском доме. И, конечно, с Александра Михайловича, последнего рыцаря искусствования. От этих двух причалов я и отправилась, будучи экономистом по образованию и средней руки менеджером по призванию, в бурное моря христианского искусства. Зацепили как менеджера масштабы проектов. Смогу или нет, заметят ли, поймут, оценят? Набрала побольше воздуха и ну: «Смотрите все — мы такие же православные, ценим Предание, изучаем Писание. В городе повсеместного машиностроения и идеологической стерильности страны Советов делить совершенно нечего, кто хоть как-то жив, уже свой». Помните атмосферу начала 90-х? И я не могу забыть. Поэтому основной пафос был — давайте жить дружно. Смысл происходящего начал доходить намного позднее.

После Свято-Филаретовской выставки была ярославская иконопись, потом выставка о Бородинском сражении с хорошими экспонатами из ЦАК МДА (история про Филарета и Тучкову), лицевое и орнаментальное шитье из Сольвычегодска, опять ярославская иконопись, но уже тематическая — «Похвала Богородице», ретроспектива девяти веков русской иконописи с XIII по XXI век. Музейную коллекцию (XIII-XIX вв.) дополнили современными иконописцами (XX-XXI вв.). Две последних выставки проходили прямо в храмах. Последняя — одновременно на площадках Екатеринбургского музея изобразительных искусств и кафедрального Свято-Троицкого собора.

Вот она вершина, все преграды рухнули, все высоты взяты. И епархиальное и культурное начальство довольно, самые невероятные идеи реализованы, самые высокопоставленные чиновники ходят, все телеканалы показывают, самые агрессивные консерваторы любезно расклеивают афиши.

Когда-то я думала, что это и есть церковь и культура, наивно полагая, что механическое соединение того и другого станет началом диалога, общения, содрогнет умы, всколыхнет души. Стоит лишь устроить выставку в храме и интеллигенция поймет, что церковь может оценить тонкость души и глубины благородства. А верующие, придя на ретроспективу серьезной иконописи, перестанут плевать в сторону «гнилой интеллигенции», увидят, что глубокие религиозные переживания уважаемы и в музее. И потом, где еще мы можем встретиться все вместе. Затащить настоятеля

одного храма в другой просто так невозможно, духовенство охотнее спустится в адские глубины, чем переступит порог конкурирующего собора. Уж лучше в музей, обстановка приятная, лица интеллигентные и благословляться никто под ноги не бросается, если о чем и спросят, то кратко и с уважением, да и среди людей можно просто постоять, как один из них, в общем, человеком себя почувствовать. Интеллигенции тоже нравится. Переступить порог храма просто так или из суеверия — пошловато, с серьезными намерениями — страшно, а на выставку

лишь здание, в котором системное духовенство одиноко подвизается. Откуда народу прибывать. Как сказал один из наших городских настоятелей, всех прихожан уже крупные соборы разобрали, поэтому он и на огласившихся в нашей школе согласился. А соборы-то, понятное дело, хоть и состоят в олигополистическом сговоре относительно цен на продаваемую святую воду, землю и масло, но в условиях сокращающегося спроса на вышеперечисленные блага конкурируют. Тоже и в музее. У них, конечно, целый отдел выставочный, но зарплата

Так вот почему я здесь, свою чую. Теперь в церкви деловое общение — главное средство диалога, когда про социальные срез и рыночное позиционирование рассказываешь, собеседник глаза от удовольствия прикрывает. Вот он где мир-то сей меня накрыл, прямо в кафедральном соборе. Делай что хочешь (мне даже местные иконы разредить разрешили, чтобы святой на святого не напрыгивал), только месячный доход должен возрасти. Все остальное решаем. Грустно смертельно.

В этой мгле заговорил христианин. Вот духовенство клеймишь, а ведь отцы-то наши не святые еще. Бродят одинокие по канонической территории с тоской в глазах, беспомощные. Рукоположить-то их рукоположили, а что дальше делать, никто не объяснял, сегодня с них песок-цемент трясут, завтра работу социальную, послезавтра на войну отправят, налоги опять же дай, с места на место перекидывают, друг с другом разобщают. Жутко. А они во всем этом к искусству тянутся. Чувствуют в этом что-то настоящее, то, ради чего в церковь пришли, ради чего сан приняли, что глаз радуется и душу согревает, надежду подает. В глаза людям смотрят и понимают, что перед лицом настоящего творчества — как и Творца — мы все равны. Все пред Богом станем, старые и молодые, князья и священники, где обрящуся аз?

Все-таки вдохновляющее это дело — выставки. Облачение 17 в. в храм притащила, на батюшку надела, за последние 300 лет в нем впервые служили, икону 16 в. на аналой положили, бабушки к ней рекой потекли, прикладываются, почитают. А распятие новгородское 16 века. Где бы мы возле него в тишине могли 30-40 минут молиться. Хоть и за стеклом, в музее, а тишина благоговейная молитвенная вокруг него, какой ни в каком соборе не найдешь. А четки святителя Филарета. Когда бы я их подержать смогла, Иисусовой молитвой помолиться. Что-то он мне из рук в руки передал?

Каждый раз думаю, ну все, хватит, эта выставка последняя. А время пройдет, душа затоскует, братья-сестры спрашивают, творческими планами интересуются, и понимаешь, что не твое только это дело — выставки, а Твое. Не для себя, не для настоятелей, не для священно и просто началия, а для Твоих, которые и моими стать должны. Помню последнюю экскурсию для учеников начальной школы. Потрясла до основания. Маленькие детки перед каждой иконой по 5-8 вопросов задавали, и каких. Глаз у них еще чистый, уши еще слышат, сердце живое бьется, хотят все о Боге знать. Вот чтоб этим деткам куда прийти было, мы и должны полнокровной духовной жизнью жить, братства созидать, оглашение совершать, аскетические подвиги совершать. Подростут они, придут, спросят о нашем уповании, надо будет серьезное показать, подлинное, живое. Помните, как нас настоящие церковные бабушки в начале 90-х в храмах встречали, от радости плакали. Вот и я забыть не могу.

Оксана ИВАНОВА

ВОПЛИ КАМНЯ

Архиепископ Екатеринбургский Викентий
с организатором выставки ярославских икон Оксаной Ивановой

можно, вроде бы та же тусовка, но в строгой храмовой обстановке, фимиами, пахнет приятно, суеты меньше, и потом, такое чувство, будто с Богом поздоровался, все равно как к дальнему родственнику съездил, близких отношений нет, но дань уважения отдал. Это эмоциональные наблюдения. Но тут во мне проснулся задремавший было профессионал. И его начали грызть сомнения. С чего бы это местное священноначалие, которое без устали музеи клеймило за их хищность и скупость вдруг к культуре потянулось. А музеи? Вдруг, при раздумом штате и целых выставочных отделах стали чужие выставки принимать, свои музейные планы перекраивать. Подозрительно. Слишком легко отзываются на инициативу. Профессионал задумался и сразу все понял. Конечно, это еще Адам Смит знал. Про спрос и предложение. Соборов-то понастроили, а количество свечкопокупателей не увеличилось, это мы еще с I курса знаем, что из ничего чего не бывает. Сам по себе храм всего

только на чайное общение вдохновляет, любовь к искусству не оплачивается, поэтому рисковать не хотят, а показатели нужны. Все-таки музей, учреждение культуры. Вот и президент у нас православный, установку дал, а в планах всех музеев одни и те же местные художники уже по третьему кругу идут, нехорошо. Тут-то и появляемся мы, с весельем конъюнктурным рыночно-выставочным предложением. Грустно переминаясь с ноги на ногу: «Нам от вас только площадка нужна, а остальное мы все сами». И в самую десятку. Вот оно, торжество Адама Смита, и где, на святом месте. Ни один настоятель ни разу не спросил, верую ли я во Единого Бога. Всех интересовал лишь один вопрос: «Как мне удастся на выставках зарабатывать?». Что же они такое проглядели, чего еще не продали, в аренду не сдали, каких спонсоров сквозь пальцы пропустили? Поэтому и уважают. Уверены, что я тайное слово знаю, приворотное на спонсоров.

«НИЧЕГО ЛУЧШЕ Я НЕ ЧИТАЛ В СВОЕЙ ЖИЗНИ...»

Мой путь к Богу и в Церковь. Живые свидетельства 90-х годов XXв. - М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2003.

Мой путь
к Богу
и в Церковь

ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
90-х годов XX в.

90-х годов XX века)».

В него вошли свидетельства, которые изначально были написаны не для публикации. Это размышления о своем жизненном пути, взгляд в собственное прошлое тех людей, которые сознательно и серьезно готовились к крещению, к первой в своей жизни исповеди. Сама система такой подготовки — возрожденная в современных условиях свящ. Георгием Кочетковым система катехизации — начала свое существование около тридцати

лет назад, и за эти годы были написаны тысячи коротких и длинных рассказов о пути к Богу и в Церковь. Некоторые из них с согласия авторов были впоследствии опубликованы в журнале «Православная община», но у большей их части так и осталось два читателя — катехизатор, в течение года помогавший подготовиться к вхождению в жизнь Церкви, и священник, принимавший исповедь. Об этом можно только пожалеть, потому что, по признанию одного из катехизаторов, ничего лучшего, ничего полнее свидетельствующего о силе Божьей благодати, способной вывести человека из любого тупика, он не читал в своей жизни.

Когда мы вспоминаем свои первые шаги в церкви, трудно не огласиться с ироническим наблюдением К.-С. Льюиса: в глубине души в это время мы еще верим, что оказали большую честь Богу

своим обращением. Трудно без серьезной внутренней работы увидеть прошедшую жизнь как предисловие к наконец-то начавшемуся, ставшему реальностью разговору с Тем, Кто ждал нас очень долго, Кто много раз окликал нас, надеясь на наш ответ. У авторов собранных здесь свидетельств была возможность такую работу совершить. В этом им помогало все, что они делали в течение года во время катехизации: постоянное вдумчивое чтение Писания, участие в православном богослужении, серьезные размышления о нравственных основах жизни, о соотношении своей собственной жизни с Божьей волей. Рассказ каждого из них о своем пути к Богу и в Церковь — и итог этих усилий, и еще один шаг на выбранном пути, удивительное открытие для себя в своем собственном прошлом забытых или не замеченных мгновений, когда

Кто-то стоял у двери сердца и стучался в него.

В жизни верующего человека очень много значит умение помнить и умение благодарить. Долгий путь ведет к самой возможности подлинного участия в тайне полного благодарности воспоминания. На этом пути совсем по-новому видится и своя жизнь — ведь память о ней может быть очень разной, в том числе унылой или самодовольной, полной штампов и самооправдания. Лишь прикоснувшись к опыту рая, мы начинаем, обернувшись назад, замечать его отблески. И тогда, неожиданно увидев, как часто Господь не только был рядом, но и настойчиво звал нас, мы становимся способны примириться с Ним, с созданным Им миром и друг с другом.

Александра КОЛЫМАГИНА

ТАК ЧТО ЖЕ У НАС В ЦЕНТРЕ?

(К обсуждению выхода в свет работы прот. Александра Шмемана "Святая святым")

Брошюру под названием "Святая святым" (Киев, изд. храма преп. Агапита Печерского, 2002 г.), объединившую две статьи о. Александра Шмемана, я прочитал с огромной радостью. Потом мы читали и обсуждали ее в общине. Прошло больше 20 лет после кончины о. Александра, но продолжают выходить его новые книги, как будто процесс его богословского творчества продолжается. Актуальность этих книг несомненна, — ведь еще для многих православных христиан Евхаристия стоит не более чем "в ряду" всех других богослужений. По-прежнему "призванные святые", "цари и священники" стоят на воскресной литургии до конца, но не причащаются, поскольку причастие для них больше связано с личным постом и покаянием, чем с Царской трапезой. Никто из них не думает о том, что невкушение этой трапезы на самом деле — признак не столько смирения, сколько невнимания к словам Пригласившего, а значит, в каком-то смысле — отсутствия "брачной одежды".

Но все же, если сравнить ситуацию с тем, что было в московских (да, наверное, и в американских) храмах 20 лет назад, — перемены разительны. Тогда в Москве в Патриаршем Богоявленском (Елоховском) соборе на поздней литургии в воскресенье Чашу выносили в боковой придел, а в основной части храма сразу начинался возглавляемый патриархом молебен (примечание не для слабонервных: во втором боковом приделе, в двух десятках метров от причастников, в это же время шла панихида). Вообще не причащали на большие праздники и уж тем более — на Пасху. Единственный священник, который причащал в эти дни — настоятель Николо-Кузнецкого храма прот. Всеволод Шпиллер, очень почитавший о. Александра Шмемана — в кругах московского духовенства прочно именовался "еретиком". Но теперь на праздники и в Пасху в Москве причащают практически везде! Непобедимым бастионом высятся лишь день Богоявления — здесь пока за явным преимуществом побеждает святая вода. В целом же ситуация с причащением в особенно в

Москве, а также в Питере и некоторых других крупных городах такова, что о. Александр, о. Всеволод и архимандрит Таврион (Батозский), проповедовавший Евхаристию как центр духовной жизни христианина, могли бы возрадоваться, — народ пошел к Чаше, и не только в посты.

индивидуального освящения? Боюсь, что во многом именно так и получилось. Пусть не везде и не всегда, но в основном — именно так.

Я полностью согласен с о. Владимиром Лапшиным, который в интервью, помещенном в седьмом номере "Кифы", написал, что под церковью

тают напоминать, что причащаются каждое воскресенье — "слишком часто".

То, что "Евхаристия — центр христианской жизни", "Церковь — прежде всего евхаристическое собрание" — тоже повторяют многие, вплоть до самого "верха". Но на практике часто оказывается, что это только лозунги (как теперь говорят — "слоганы"), а "в центре" что-то совсем другое. Потому что их могут, например, противопоставить общинному движению в церкви ("Церковь — евхаристическое собрание, а не — ..."), приписав ему создание "параллельных структур" и даже "собственной Евхаристии", хотя это движение и родилось во многом именно в связи с восстановлением церковной нормы причащения. При этом, что здесь было раньше — "курица" или "яйцо", — сказать невозможно, да и нужно ли?

Поэтому, мне кажется, сейчас членам Церкви уже недостаточно только "евхаристического богословия". Даже тем, кто с ним мало знаком, стоит говорить о регулярном причастии уже не с позиций индивидуального освящения, и даже не только с точки зрения всеобщей церковной соборности. В известном определении Церкви из катехизиса святителя Филарета Московского: "Церковь есть от Бога установленное общество людей, содержащих одну Православную веру, одинаковое церковное устройство, одни и те же таинства" теперь нужно все более акцентировать слово "общество". Нужно понять, что при правильном — т.е. православном! — "содержании" этим обществом единой веры, церковного устройства и таинств оно не может не обретать личностных качеств в общении его членов, то есть, не может постепенно не становиться общиной. Именно в церковной общине, а в пределе — и в церкви-общине, регулярное (в нормальном случае — за каждой литургией, на которую собирается община) причастие в полноте даст духовные плоды, способные сохранить церковь, в частности, от смертельной болезни обмирщения, — в том числе, рядящегося в церковные одежды.

Александр КОПИРОВСКИЙ

Насколько же ощутимы плоды этого в церковной жизни? Кажется, не слишком ощутимы. Более того, — никогда еще церковная жизнь Москвы не омрачалась изнутри такой подозрительностью, агрессивностью, клеветой, необоснованными запретами, вплоть до попыток сознательного вытеснения из церкви неугодных. Не оказалось ли "частое" (а на самом деле — просто регулярное) причащение шагом вперед лишь на пути все того же

обычно понимают не евхаристическое собрание, а институцию, систему рядов и т.п.. Но можно добавить, что сейчас призывы о. Александра и его последователей остаются "гласом вопиющего в пустыне", даже когда внешне им вроде бы следуют. С регулярным причастием многие представители иерархии просто как бы смирились, но отнюдь не приняли его как основу духовной и церковной жизни. При любом удобном случае они не ус-

Последование Крещальной Литургии. — М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 2002

В течение многих лет крещальные литургии негласно практиковались в приходах, связанных с братством Всемилоостивого Спаса, и явно совершались в приходах, открытых в Москве Сретенским братством. Теперь для их совершения никому не нужно будет особого благословения, ибо на титульном листе только что изданного чина стоит гриф: "по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II (получено 24 октября 2000 г.)".

ИЗДАН ЧИН КРЕЩАЛЬНОЙ ЛИТУРГИИ

Новое издание Свято-Тихоновского института
— заметный шаг вперед

Однако в той церковной ситуации, которая сложилась на сегодня в Русской православной церкви (кстати говоря, во многом усилиями самого ПСТБИ и деятелей поддерживающего его братства, активно участвовавших в десятилетних гонениях против "кочетковцев" и "меневцев"), введение нового чинопоследования литургии неизбежно вызовет обвинения в "неообновленчестве" и "модернизме". В атмосфере "бездвижности" и иррационального страха перед любым проявлением свободы в церкви, особенно в области богослужения, оно вряд ли найдет широкое применение. Тем не менее, сделанная работа — заметный шаг вперед. Впервые Свято-Ти-

хоновским институтом осуществлена серьезная попытка согласовать сегодняшнюю церковную богослужебную традицию с духом и смыслом богослужения древней неразделенной церкви.

Используемый в издании чин крещальной литургии многими чертами отличается в лучшую сторону от чина, принятого ныне, например, в Финской православной церкви. Но, увы, и он несовершенен. Если он все-таки войдет в общецерковную практику, то недоуменные вопросы, которые будут возникать при его осуществлении, неизбежно потребуют его доработки.

НАШУ ГАЗЕТУ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ:

В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38), в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомина (ул. Николоямская, д.6), в книжном киоске первого гумфака МГУ

В Санкт-Петербурге: в магазине "Слово" (Малая Конюшенная, 9)

ТЕЛЕФОНЫ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ:

Москва:

3142596 (Александра Ошарина)

1589116 (Валерия Волкова)

1314769 (Ольга Филиппова)

2107006 (Ольга Орлова)

3426306 (Марина Чиркова)

9935255 доб.22, 7427807 (Дмитрий Шаповалов)

СПб: 8-9216449348 (Анастасия Наконечная)

Тверь: 8-0822502308 (Олег Ермолаев)

В «ПРОСТРАНСТВЕ СВОБОДЫ»

Евдокимов П. *Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней.* - М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2003

В этом произведении, впервые переведенном с французского языка и изданном на русском, один из известных богословов русской эмиграции достигает, по словам Оливье Клемана, "вершины мастерства".

Средоточием книги является попытка наметить некий духовный метод — аскезу, которая была бы одновременно традиционной и созвучна нашему времени. Такая аскеза "скорее дисциплина спокойствия и тишины, периодических и регулярных, в которых человек обретает способность остановиться для молитвы и созерцания даже в сердце всех шумов мира, и особенно — ощущать присутствие других..." В предисловии Оливье Клемана после напоминания о том, что "черный — цвет долга, белый — преображения", говорится, что "Этапы духовной жизни" могли бы стать уставом "белого иночества" — тех, кто, оставаясь в миру, живет в целомудрии, самоуглубленности, непрестанной молитве.

Одно из лучших выражений того живого свидетельства о Православии, которое многими эмигрантами было осознано как смысл и оправдание трагедии их вынужденной оторванности от родины, книга Евдокимова нужна всем нам сегодня не меньше, чем своим первым читателям. Ничуть не устаревшие за прошедшие годы слова автора о том, что "даже, и может быть особенно, в теперешней конформистской среде религиозное

демократизированной религиозной жизни" возможно, лишь вновь и вновь переживая в глубине своего сердца то, о чем напоминают великие подвижники: "Самое великое, что бывает между Богом и человеческим сердцем, — это любить и быть любимым".

"Этапы духовной жизни" — книга о непрестом, требующем постоянных усилий пути к этой любви, к полноте духовной жизни "в пространстве свободы".

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ

Личность в Церкви и обществе: Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17-19 сентября 2001г.). - М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2003.

Проблема человека, в XX в. с беспрецедентной остротой вставшая как главная проблема эпохи, остается актуальной и для века XXI. После крушения тоталитаризма униженность человека не только не была преодолена, но лишь

каждую осень проводит Свято-Филаретовский институт, она собрала в Москве в сентябре 2001 г. более полутысячи мирян и клириков из 14 епархий РПЦ и 9 стран. В сборник вошли материалы пленарных заседаний, секций («Личность в богословии и философии», «Личность в истории», «Личность в культуре и искусстве») и круглых столов («Личность и соборность», «Творческий консерватизм и творческое новаторство»). Среди них — доклады С.С. Аверинцева, О.И. Генисаретского, Н.А. Струве, А. Делля Аста и многих других известных ученых и богословов.

Как сказал в своем вступительном слове один из организаторов конференции, ректор СФИ священник Георгий Кочетков, «исчерпать эту тему совершенно невозможно: сколько будет существовать человеческая история, столько будет существовать проблема личности в Церкви и обществе». Поэтому — и особенно в наше время, время антропологического кризиса, — драгоценен любой, а тем более такой, как эта книга, общий вклад в создание целостной антропологии, преодолевающей разрывы между новозаветной богочеловеческой перспективой и трагедией целых поколений, до сих пор вырастающих в обезличенном мире.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА СФИ

вызывает в искренней душе неизменный рефлекс скуки. Это скука обрядов и служб на архаичном языке, скука наивных песнопений, призывная радость которых звучит впустую, скука символика, дезориентирующей своей непроницаемостью, ключ к которой кажется безвозвратно утерянным», сказаны будто о современной российской действительности. Вырваться из этой ловушки "одомашненной, приспособленной к обществу,

Заведующая редакционно-издательской группой СФИ Мария-Луиза Каячева

приобрела новые, часто скрытые формы. Как защитить личность от разрушения? Как помочь человеку прорваться сквозь суррогаты веры, культуры и общения к их подлинным источникам? Как церковь и общество могут обрести во многом утраченное ими измерение личности и внутреннее согласие?

Все эти вопросы обсуждались на международной научно-богословской конференции «Личность в Церкви и обществе», организованной Свято-Филаретовским институтом, журналом «Вестник РСХД» и Институтом человека РАН. Одиннадцатая в ряду тех традиционных конференций по актуальным проблемам современной церковной жизни, которые

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Журнал «Вестник Русского Христианского Движения», Институт человека РАН проводят в Москве с 24 по 26 сентября 2003 года международную научно-богословскую конференцию

ВЕРА — ДИАЛОГ — ОБЩЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА В ЦЕРКВИ

Цель конференции — содействовать реабилитации идеи диалога в церкви и обществе и наметить пути этого диалога, обратившись как к полноте церковного Предания, так и к философскому и культурному наследию и социальному опыту самых разных времен.

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ
на 2003-2004 учебный год

- дневное отделение
- вечернее отделение
- заочное отделение

Вступительные экзамены:
6 сентября

— письменный экзамен
8 сентября

— устный экзамен
9, 10 сентября

— собеседование

Прием документов в канцелярии Института:
с 1 августа по 5 сентября

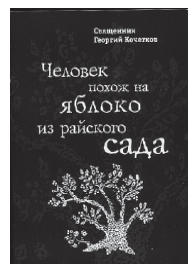
(понедельник — пятница с 10.00 до 18.00)

по адресу: 105062, Москва, ул. Покровка, 29-38
тел./факс (095) 923-03-80

e-mail: institute@stphilaret.ru

Homepage: <http://www.sfi.ru>

В КАЖДОМ ЧЕЛОВЕКЕ ЕСТЬ ТАЙНА

Кочетков Г., свящ. *Человек похож на яблоко из райского сада. Семь интервью в газете ДияНовости* - М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003

В сборник вошли семь интервью ректора СФИ, священника Георгия Кочеткова, опубликованные в разное время в газете "ДияНовости", адресованной эндокринологам и их пациентам — больным сахарным диабетом. Несмотря на специфику издания, эти беседы посвящены не только проблемам болезни и борьбы с ней, но и всегда связанным с болезнью и болью "вечным вопросам" и поэтому будут, несомненно, интересны самым разным людям.

В предисловии к книге, приглашающем читателя присоеди-

ниться к беседам, которые "свободно и бескорыстно велись между двумя людьми — верующим и не очень верующим, готовыми друг друга слушать и слышать, понимать и побуждать к действию", говорится: "Современный человек не лучше своих предшественников. Но ведь и не хуже! Он не умнее их, но и не глупее. Он не более их стремится к лучшему и высшему, но и не менее. Только жизнь стала сложнее и потому поводов для сомнений и грехопадений стало больше. Но эти поводы — еще не рок, не судьба, не неизбежность.

Человек, как и прежде, ищет — и находит, просит у Бога и ближних — и получает, любит — и становится любим, верит — и ему воздается верой или хотя бы

доверием.

Как и прежде, в каждом человеке есть тайна, есть образ Божий как зерно лучшего в нем, как косточка яблока из божественного Сада, которая жаждет прорасти. Надо лишь немного подсказать, помочь, подсобить человеку в трудную минуту — и он встанет на свои собственные ноги, и обретет Путь Жизни, и найдет Истину. Ведь эти Истина, и Жизнь, и Путь сами уже давно достигли его в лице нашего Освободителя от всякого заблуждения и зла — Иисуса Христа".

Именно такой "малой помощью для каждого ищущего и готового в Путь современного человека", может послужить, как надеются издатели, этот новый сборник.

БОГОСЛОВСКИЙ КОЛЛЕДЖ

при Свято-Филаретовском институте
объявляет

прием студентов
на вечернее отделение
на 2003-2004 учебный год

Колледж предоставляет среднее богословское образование. Двухгодичная образовательная программа включает лекции и семинары по Священному писанию, литургике, догматике, апологетике, сакраментологии, канонике, христианской этике, эстетике, аскетике, истории церкви и др. Дополнительно к богословскому образованию абитуриенты могут избрать педагогическую или художественную специализацию (в этом случае срок обучения — 3 года).

Вступительные экзамены:
08.09.2003 — изложение
10.09.2003 — устный экзамен
11.09.2003 — собеседование

Прием документов
в Секторе базового образования:
с 1 августа по 5 сентября
(понедельник — пятница
с 10.00 до 18.00)

Адрес: 105062 Россия, Москва, ул. Покровка, д.29, офис 38.
Тел/факс 923-03-80, 925-77-86; e-mail: institute@stphilaret.ru. Homepage: <http://www.sfi.ru>

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина
(Москва)

Над номером работали:
Владимир Лидский
Дмитрий Матвеев
Анастасия Наконечная
Елена Чеботасва
Александра Ошарина

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Марсеев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Тел./факс: (095) 923-03-80
e-mail: kifa@list.ru
Тираж 1000 экз.

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-14924 от 26 марта 2003 г.